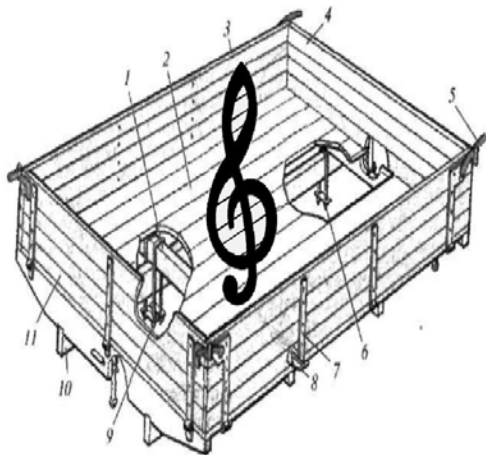

КУЗОВ ЗВУКОВ

ВОЛОВИК

© «Эпоха Самиздата», 2010

© Александр Воловик, 2010

Сетевые ресурсы автора:

<http://poezia.ru/user.php?uname=Volovik>
a-volovik@yandex.ru

ОТ АВТОРА

Поначалу я предполагал сделать подборку «звуковых» стихов, вроде скороговорок, и назвать её "Кузов звуков" – в одном из них есть такое словосочетание. Постепенно подборка расширялась за счёт такого же типа произведений из старых записных книжек. Потом я обнаружил в этих забытых книжках забытые же стихи, которые мне тоже понравились, и я включил их сюда. Затем мне захотелось «опубликовать» некоторые из последних (на данный момент!) стихов, что я так же сделал. Не помню, чем я руководствовался, включая в эту, уже довольно пухленькую, книжечку, другие опусы (в том числе неоконченные)... Может быть, все они объединены некоторой несерьёзностью и легковесностью? Да нет, встречаются и, как бы, нешуточные... Хотя редко...

Стишки и пр. расположены в полном беспорядке, как грибы в кузовке. Единственно, я старался (не всегда успешно) расположить каждый целиком на одной страничке....

Да! Вот ещё что. В одном стихотворении 1990 г. (оно вошло в книжку «Сверстать всех навек» (1994), изданную, так же, как эта, домашним способом) я задавал сам себе риторический вопрос:

...мысль извращая посредством словес,
выйду ль за рамки, и где – настоящий?..

Так вот, мне кажется, что положительный ответ на него или, по крайней мере, на его вторую часть – насчёт рамок ничего не могу сказать – я даю сам себе именно в этой книжечке.

Вот, собственно, и всё.

А.В.

УГЛЕГЛАЗАЯ МГЛА

Луч – золотая игла на углу. Из угла
углеглазая мгла за углами легла.
И из лона назло за излом уползло
узловатым козлом узколобое зло.

Для встречи с вурдалаком
намазал морду лаком,
а то бы больно лаком
я был бы вурдалакам.

Все голые! Похоже – оргия!
А пригляделся – это в морге я...

ПОЛЬ И ПЫЛЬ

Пели: «Поль!.. Пыль!..»
Поль – пулю в пол!
Пал полог. Пыл
Пола. Под – Поль.

Папа пепел сыпал на́ пол.
На́ пол пепел сыпал папа.
Мама мыла этот пол –
Навалило пепла, мол...

Не будь добра до брака,
но в браке, будь добра,
добудь под брагу рака
да против мрака бра.

«Молебен мобилен. Ломи, молибден!» –
под блюда не мы ли долбили...
А кто не добыл, или, там, не добдел,
те, блин, обалдели, дебилы!

Шёл парфюмер в Парфенон:
был ювелир юбиляр.
Нёс сувенир суверен...
Стой, фарисей! Семафор!

Цаца Тата *чатится*.
Тате кстати танцы-то.
То-то Тата тащится
от цитаты Тацита!

ЛЕТО

Вечер светел. Ветер весел.
Ясен день, и ночь ясна.
Это лето – осень вöсен,
Лето – осени весна.

Кумиру строю капище.
А как ещё мне быть!
Мне быт подносит кукиши –
чем скуку шевелить?
Велит моё кумирище
«Корми ещё да пой!..»
Поймите же, товарищи,
коварный он какой!

ЦЕЛЬ

Ужас угля глянец глянул.
Цель забила глаз в угол.
ЗВУК! – и пали великаны,
как лохмотья с птичьих пугал.

Стало холодно. И злобно
темнота захохотала,
и болотом встали волны
из блестящего металла.

Только долго – еле-еле –
улыбались листья лилий,
и поломанные цели
головами шевелили.

Это было и минуло,
и листы остыли стали.
Только смолкнувшие дула
целят в смолкнувшие дали.

ОБЛОМОК УЛЫБКИ

Извилина губ смеётся и светится.
Лежит на снегу безглазая пленница,
безгласна, как гул, как в мозгу многоточие,
пустынна, как ребусы труб водосточные.
А мысли, как месяцы, мимо проносятся,
и бровь полумесяцем близ переносицы,
и след башмака, как помада для губ,
обломком улыбки лежит на снегу.

Плотник провёл предпоследний распил
и сам с собою поллитру распил.

А землемер предпоследний раздел
сделал и юную деву раздел.

Рифмы не тонут – айда на реку!..
Что получилось – стихом нареку.

Кончу стишок, гонорар получу
и – в синеву полечу по лучу.

В эту и вас я игру вовлеку!
Радуйте дедушке Воловику!

Я хочу повеситься
в начале мая-месяца
на твоём капроновом чулке.
В утреннем тумане я
убегу заранее
и приду в деревню налегке.
Там крестьянку грубую
поцелую в губы я,
а потом один уйду к реке,
чтобы там повеситься
на роге полумесяца
на твоём капроновом чулке.

Щель пещеры в шалом шелесте:
листьев шепчущий уют...
Человеческие челюсти
человечину жуют.
В час вечерний за пещерою
хорошо хрустеть хрящом,
на потрескавшемся черепе
примостившись нагишом.
Чтобы тени шевелящиеся,
как *щупальцы*, ища,
настигали настоящее,
шумом прошлого шурша...

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Уснул сутулый стул.
Пули воткнули нули.
Очерк усталых скул
слился со мглой земли.
Там, в голубом *Высоко*
правит – в тусклом венце –
ставит бледной рукой
в конце золотую цель.
Даль нагих куполов
взвила золотые кресты.
В пламени злых костров
алые гибнут цветы.
Это – закат миров.
но, – в сапоги обут –
пройдёт через ночь вечеров
в новые блески утр!

К МОЕМУ СТИШКУ

Домашний маленький поэт
стишком закапал весь паркет.
О скройся, отправлений этих
исподний и срамной секрет!
Тебе не реять на кресте
не на костре искриться гордом
Ты будешь скомкан и разодран
Или повешен. На гвозде.
В сортире.

МЕХМАТ

Март. Марок снег и чёрен.
Маревом мрака мерещится март.
Разочарованный, как Печорин,
я из марта вхожу в мехмат.
Ну и что? На лекцию сунусь...
Звонок: «Рассаживайтесь живей!»
Вьют лучи прожекторы-луны.
Доска в интегральном кружеве...
И вижу: мозг XX века,
известнейший академик – сам! –
Вселенной подняв тяжёлое веко,
причёсывает космы космоса.
В другой комнате, чётко очерчен,
символ сплетением мысли всплыл
и взвился весело бешеным смерчем,
втиснутый в скобки логических сил.
В третьей машины скрежещут зубами,
с непосвящённых сорвав покой.
Могут – плантации, плазму, пламя –
выдать цифр спокойной строкой.
И – разочарованность вдруг исчезла.
Я верю в мехмат! Я мехмату рад!..
И весна указала зелёным жестом
дорогу, куда направился март.

Я без дома, без любимой –
ковыляю площадями,
и мелькают миги мимо
семимильными шагами.

Мимо – Время. Мимо – в раме –
в Риме, в Раменках, в «Ремонте» –
мир, мигая, умирает,
миллионом вспыхнув в Монте-

Карло... Карлик арлекинит.
В парке пахнет карамелью.
И медведь на дальней льдине
бредит ближней параллелью...

Параллаксы... Парадоксы...
Племя... стремя... пламя... знамя...
Мерно крутятся колеса,
ковыляя площадями...

В ходе пляски стар и мал метил луг.
А косяк-то – не от турка товар.
Хоть и всякий сталевар – металлург,
но не всякий металлург – сталевар.

ПОДРАЖАНИЕ БАЛЬМОНТУ

Вдохновенный,
озаренный,
Я, подняв тяжёлый стих,
незаметно для других
тихо стих,
увлечённый синевой
с головой.
Только сумрачные звоны
нарушали мой покой
над мятущейся строкой,
только блеск моей короны
был...

но карканье вороны
донеслось из Лиссабона
и замолкло за рекой.

И с тоской

я внимал
резким трепетам трамвая,
но испанка огневая,
в быстром танце извиваясь,
посылала им вослед
звонкий цокот кастаньет.

Это – свет!

Это – синие ступени
в глубину далеких лет!
Это – светлые колени
покрывает тёмный плед.

И, струясь в узорной пене,
я замолк;
только в волнах песнопений
колыхался синий шёлк...

МИГ

Ропот.

Из ропота –
роботы –
в боты.

С работы – ты.

Я – навстречу.

Чу! чувство...

Увесист ствол.

Дышит густо
сердца вол.

Горячась,
не замечу,
как –

ботинком –
прямо в грязь...

Упадёт на плечи вечер
чёрной вспышкой острых глаз.
Переменчивым зигзагом
удаляющимся шагом
промелькнёшь весенним флагом,
светом солнечным струясь...

И трамвая красный демон
подойдёт,
тихо тронется и –
где он?!

– По-во-рот...

НЕРВНОЕ

ушли злодеи с авансены
в свои глухие погреба.

Затихла зала-неврастеник
за складкой занавеса-лба.

Мазками с сумрачной палитры
в углу трёхмерного холста
сложили крылышки пюпитры
абрисом нотного листа.

Вцепились жёсткие ресницы
в дверные скважины-глаза...
Казалось, зала только снится.
Казалось, зала уползла...

Но – скручен ручкой, взрезан бритвой
визгливо скрипнул контрабас,
как будто судорога ритма
взвела курки наганов-глаз.

Тревожно вздрогнул треугольник,
тарелки звякнули, а вот –
вздохнула арфа, как от боли,
и тихо застонал фагот...

И в неподвижной пляске – плетью
взвилась упругая струна.

И в ослепительном –

бессветье

прогрохотала –

тишина!

УЛЫБКА

Улыбка рванулась беспомощно.
Бездежье. Осень. Мгла.
Безлунные луны, как женщины,
выходят из-за угла.

Улыбка упала – бессолнечно –
в кафель блестящих зал.
Осколки блеснули – сволочи! –
стеклянные, как глаза.

Искать в полуночном небе – зги
и выгореть, не найдя,
взлетели синие дребезги
брызгами от дождя.

– Найдут! И зажгутся, светлые.
Исчезнет злющая жуть.
Улыбки алыми пятнами
Вселенную подожгут.

Вы возвращае-тёсь
с концерта.
А у меня – герпёс
в конце рта...

У лица –
Улей царей.
Рей, стрела!
Улица, рей!
Крепче ла-
сковых объятий
скован в трубы предприятий
город-труп.
Решёток струпья –
 в ступе – тупо.
 «СТОП»,
 потупя пятый глаз,
Светофором смотрит в вас.
–Бэм-с! –
 Бензином
 обезносив,
 сивым
 выменем
 минуты
 тыча
 часто
 в СИТО
 сот,
 стомобили,
 шинобуты –
 будто толпами с высот!
Вот! – Раздавлен!! – Пешеход!!!
Всё.

ТВОРЧЕСТВО

В образы, как в образа я
вбрасываю взоры зорь.
Я зверею, как борзая,
разверзая кругозор.

Резкой краской красной крови
отражаются в зрачках
провиденья брови вровень
с привиденьями в очках.

Руки в чёрной лихорадке
рвут рычащее перо –
вдребезги. Раздумья кратки,
как ремарки между строк.

Вдруг рождается – из грома –
из рычания ржущих орд
первым призом ипподрома –
Торжествующий аккорд!

И – за разом раз – зараза! –
ум-за-разум разведёт –
и тетрадь изрежет фразой,
безобразной, как урод!

КОЗЬМЕ П.

На службу ль тороплюсь,
иль еду ли домой –
мне хочется спросить
себя в своей тетрадке:
– Козьма, невыносимый пращур мой!
Зачем твои власы подъяты в беспорядке?

МАЙ

Был апрель. Зелёной силой
смыл снега со сна весны.
Май. Усталый и унылый,
навевает злые сны.
Он по веткам пустит соки.
Он добавит в солнце – медь,
остро-жёсткий, как осока,
злой и хитрый, точно змей.
Он поманит жёлтым диском:
выходи, мол, порезвись...
А потом с мышиным писком
выплеснет помои вниз.
Май неверен. Май коварен.
Май – как Брут с ножом в руке.
Вот апрель – хороший парень.
Он ушёл, и я в тоске.

ПОДРАЖАНИЕ МЕТЕРЛИНКУ

- А что сказал Незнакомец?
- Он сказал, что будет война.
 Он сказал, что к рассвету кони
 брызнут искрами у окна.
- А что он сказал о небе?
- Он сказал: синева мрачна.
 Наверно, чёрные лебеди
 сюда прилетят с утра.
- А что сказал Незнакомец,
когда в небе зажётся меч?
- Он сказал, чтобы мы молились,
что за нами явилась – Смерть

ДЕКАБРЬСКОЕ

На улице вечер. Холод.
По улице ветер ходит.
вечерний. Веера вроде –
позёмка бродит.
Воздушные замки строит...
Автобус проходит. Мимо.
Что ж. Подожду.
К остановке подойду.
Подумаю.
Помнится, тоже была зима.
Серебрились высотные терема,
а в одном, игластом,
страшном, как шприц
в руках медсестриц,
когда ты распластан –
сидел я четвероногим стулом.
И думал.
И думал о том, что в снега, обжигаясь,
вбежать бы ночью позёмкой,
чтоб жизни размеченная прямая
сменилась ломаной ломкой,
чтоб жизнью идти до косога угла,
чтоб там – за углом – неизвестность,
которая чтобы манила и жгла
и, может быть, бездной разверзлась!
Но тихо стоял звёздоченчанный шприц,
за окнами выли снежинки...

.....
На улице вечер. Позёмка. Тишь.
И ветер... в тёплых ботинках.

*Склонив хребет галантный дирижёр
Талантливо гребёт обеими руками*

Саша Чёрный

Дирижёр двумя руками
дёргал зубы великану.
Но не смог. И с каждым взмахом
всё мрачнел и вдруг – заплакал.
Плакал, плакал, да и помер.
Кто виновен? – А Бетховен!

МОСТОВЫЕ

*По мостовой
моей души изъезженной...*

В. Маяковский

|

Мостовые.
Идут мостовыми
постовые – к постам,
часовые – к часам,
на такси – вестовые
с вестями свистят
(шофера́м – чаевые...)
Я иду мостовой.
На мосту
на ступенях – снежинки,
не перилах – снежинки,
и бросаются вниз головой

на стеклянную реку,
и не слышно ни крику, ни плеску –
тишина и покой.
Будто время хоронит мечту.

II

На мосту
между парами фар
к вертикали
 пройду
 парапета...

– Что вы!
Песня моя не допета!..

Улыбнётся фонарь
и качнёт головою под ветром.
В мягкой шляпе из фетра
прохожий пройдёт на бульвар.

III

Проплывут,
как надежды, под мост
удивлённые льдышки.
Это оттепель:
скоро мороз
снова в звонкие
хлопнет ладошки.

И запляшут снежинки в окне.
Утром женщины возле молочной
ослепительно белой подошвой
прошагают по ним в полусне.

Впереди была Вена, А ААхен остался позади.
ДлинношЕЕЕ Европейское животное ревело.
Каркало вороньЁ. «Ё-Ё!» – Ёкали погонщики.
ЛилИИ И Ирисы вымерзли ещё в сентябре.
Расскажи о ВатерлОО, О Осаде крепостей.
Паравоз «УУ» У Ужасного поворота затормозил.
Он был глуп и всё мычал: «Ы-Ы-Ы-Ы!»...
Электричество потухло согласно постановле-
нию № 46-ЭЭ... – Э-Э, Вы неправы!..
Я вспомнил букву давешнЮЮ Ю Южно-
африканского алфавита.
СинЯЯ Я, Ядрёная, как кочан из-под снега.

*Тікай від мэнэ, милка
Та більш мэнэ не тронь:
Кохая я горілку
Тай пиво «Оболонь»*

Ради Родины любимой
жизнь бросаю на весы я.
Патриот! Не целься мимо.
Бей меня! Спасай Россию!

Вокруг меня простёрся Город Будущего,
фантазия Кого-нибудь Всеведущего.
Информативней бюллетеня справочного,
по цвету – ярче многоцветья радужного...

Не странно ли: воспоминаний комья
всосало подсознание, как ил.
Я помню, что о чём-то что-то помню,
но – что, о чём – не помню. Подзабыл...

Взяв пустоты погуще трёхперстием извне
и ею крест передо мной означа,
ты как бы примеряешь распятие ко мне...
Не надо! Может, я умру иначе...
А?

Сопоставление мира с мифом
о мире – требует ума,
как мне одна сказала фифа,
довольно глупая сама.

Юность воротить?
Необходимо сдохнуть.
Достаточно ли?..

Он мне сказал: «Не хулиганьте!» –
когда я лез в соседский сад.
Небалаганно элегантен
и небанально нагловат
он был. Но я весьма галантно
его отмазал, заявив:
«Вам не к лицу была бы лампа
на лбу. Старайтесь не набить».
И я охапку роз из сада
для Маньки-дурочки нарвал.
А он ушёл походкой фата.
Его я больше не видал.

В квартире душно,
короче – ад.
Одна надежда –
на променад.

ВЬЮГА

Вьюга завьюжила улицы. Юзом
юркие *бьюики* вьются, ютась
в вьюгу – как в юбку –
как в собственный кузов,
вьюги взрывая смеющейся вязь.
Вьюга юлит – вопиюще – и юно.
– Вьюга! Убью! Не юли! Не юли!..
Вьюга навьючила юные дюны
в юные вьюжные южные дни.

Хоть всё глубже срока переносятся –
мир спасётся – от красоты.
Крестоносцам и крестоносицам
разрешили носить кресты.

Я сочиняю, что я сочиняю.
Во мне трепещет крохотное Я.
Но когда я считаю, что считаю,
оно зевает, скуки не тая.
Вот и ко мне уже подходит – *это*.
Но стоит мне подумать, что – пою,
седины благородные поэта
смешную скроют лысину мою.
Но как она сияет вдохновенно,
когда курочу старенький фортран!..
И вот уже душа вполне нетленна.
Как цифра божия. И даже по утрам.

Легкомысленным хореем
не создать эпичных форм.
Так сказать, стрижем и бреем,
создаем приятный фон.
А как бы так бы вмазать вам бы,
чтобы звон стоял в ушах
и рвались бы бомбы ямба
в дряблых дебрях амфибрах!

Ходят по полю стада.
Стонут во поле стога.
Ай люли!

Ой люли!
Кушать хочется? – Ага!

Начальник соломы и сена
выглядит удручающе:
его допекают заявками
грядущие утопающие.
На скирду соломы – загодя,
сена – на все стога!..
– Да! В нашей тихой заводи
их прямо-таки стада!

ИЗ ЖИЗНИ НАСЕКОМЫХ

Бездельница муха летает не так,
как ветреница стрекоза.
Пчела помечает цветочек и злак,
и зла как собака оса.

Концепция концептуала
концептуальной не была.
Она ему принадлежала,
как дереву его зола.
Она висела кверху боком
обкомом скомканных вещей,
и каталог за каталогом
вещал упрямый Рубинштейн.
Она звучала, как грамзапись
живого голоса вождя,
но – искажённая гримасой,
потешным матом исходя.
Концептуалы любят пиво.
Концептуалы любят баб.
И даже говорить красиво
иной концептуал неслаб.
Концептуал лакал какао
почти что так же, как и я.
Так вот, концепция какая!
В конце б концепция сия!

Взял меч тать, стал мечтать...
– Меч же: вот! – Меть в живот!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

Поэма в двух частях

Часть I

Анфас лица. Бровей разлёт.
Раскраска губ. Ладоней лёд.
Тепло коленей...

Часть II

Кастет колец. Балет кистей.
Ушибы. Перелом костей.
Час посещений.

НАЧАЛЬСТВУ

Не принимайте меня во внимание,
я ведь никто: настоящее *нободи*.
Я подстелюсь (но скажите заранее).
Я повишу – на крюке и на проводе.

Я постою, попою, покумекаю.
В рифму могу, а могу и по-белому.
Или по-чёрному... Если и некогда,
я всё равно что прикажете сделаю.

Не попрошу ни динара, ни рупии.
Не намекну – ни кивком, ни гримаскою.
Да не стесняйтесь – вы прямо как глупые!
Только не жмите, а – ласкою, ласкою...

СЮЖЕТ

Чемоданчик с кнопкой ядерной
у околицы нашла.
А зачем звезда у дяденьки
на околыше чела?

Когда слова, их сочетания и рифмы...
когда забор разновысоких звуков...
когда сквозь мрамор – силуэт изваянья...
Тогда единогласно говорим мы,
поухав перед этим и поухав,
– Ребята! Да ведь это – вдохновенье! –
и ну – творить: бряцать, плясать и красить...

Есть время сочинять стишки
и время их читать,
и время их записывать
в специальную тетрадь.
А если нету времени
(из этих трёх любого),
тогда займитесь пением
и тряпочным футболом.

Заводной кордебалет
крутит в пику терпсихорам
фуэте и антраша
в виртуозном па-де-де.
Но я не выскажу завет,
в соответствии с которым
продуцирует душа
строчки, строфы и т.д.

А ведь правила-то есть,
даже, может быть, законы,
по которым сходит звук
в паре с буквою с небес.
А потом в один присест
исторгает кайф искомый,
душу пробует на зуб
или, может быть, на вес.

ЧЁРТ И АНГЕЛ

Если чёртом обуян
или пьян, как Гамаюн,
не получишь одеял
к почиванию в раю.
А если ангелом храним,
то пришлёт тебе с небес
шестикрылый серафим
шестисотый мерседес.

ЖИЗНЬ

Аркадию Сарлыку

Бедняцкое детство: цемент и песок.
Экранное действо: то Смит, то Вессон.
Любимая, что же ты?.. – Прядь на висок.
Протяжная нота... Корнет-а-пистон?..

Волшебные будни у сладких колен.
Вербальные бури brutальных коллег.
Броженье. Бурление. Схожденье на нет.
Созвездия неба. Планиды планет.

Мельканье раздолбанных вёсен и зим.
Очки. Валидол. Тазепам. Амнезин.
Видений мелькание. Вечности гимн.
Две даты на камне. И урна под ним.

Старый хрен из села Шереметьево,
не похожий на юного Вертера,
раз (жене в наказанье)
совершил обрезанье.
А она – *ни хрена* не заметила.

Если слово «АГА!» означает,
что один догадался о том,
что задумал другой и за чаем,
угощая коллегу тортом,
в кулаке зажимает щепотку
яда, видя в коллеге врага –
то скажу однозначно и чётко:
Нам не нужно такое: «АГА!»

Как говорил Козьма Прутков,
пройдёт зима, настанет лето,
я стану старше и мудрей
(да я и *щас* не волосат).
Пойду на пенсию – ко всем
поеду в гости (без билета):
в Иваново и в Тель-Авив,
в Париж и в Павлово-Посад...

ГЛАГОЛЫ

смеяться – с правильных позиций
смеяться – с правильным прикусом
рыдать – слезой прилюдно литься
рыдать – подробно и со вкусом
работать – чтобы вслух и явно
работать – чтобы пух и перья
спать – пух и перья и подавно
спать – в сновидения не веря...

далеких звёзд лучи исходят нитями
вонзают точки тело тёмной тени
усталые работы мысли мускулы
подставлены окне ночному ветру
обнажена полночна соблазнительна
роняешь пепел белые колени
погашен свет последние корпускулы
умчались 300 000 километров

РИФМЫ

верлибр

Рифмовать "вернись – верлибр"
рифмовать "поранив – параграф"
это всё равно как "Вандея – вендетта"
или "моряк – с печки бряк"

Кстати о море

Как море насыщено рифмами –
рифмами набита поэзия

Гляди: наткнёшься на *атолл*

а то ли ещё воспоследует...

Негодяи рифмуют "кивать – кровать"

бизнесмены – "брокеры – брюками"...

И только я талдычу по-прежнему:

"потенциал – потанцевал"

"радиус – радуясь"

"под тяжким игом – подтяжки – мигом!"

"соси сок – сосисок"

"не по дням а по часам – не поднял а почесал"...

Есть ещё не использованные мной варианты,
но они ненадёжны и невероятны

Композиция пейзажа:

тут повыше, там поглубже;

тут пригорок, там таможня;

вон пятно освещено.

Интерьер украсит ваза.

Натюрморт украсят груши.

А портрет украсить можно,

выпив водку и вино.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

*Мужчина без вредных привычек
познакомится с очаровательной женщиной...
Объявление*

Я гладью по ткани по шёлковой вышит.
Я распят на пяльцах болгарским крестом.
Возьмите меня! Я без вредных привычек:
я Вам не нагажу на праздничный стол.

Хоть малый я, как говорится, не промах,
но к Вам не полезу без спроса в постель.
Ребёнка не выброшу в мусоропровод
и не отгрызу с абажура кистей.

Я, в общем, безвредный застенчивый парень,
на Вас в ФСБ не снесу я навет.
Возьмите! Я буду Вам так благодарен,
что прям-таки Вашим останусь навек!

Не буду пред Вами либретто балета
показывать в лицах, скользя в па-де-де,
не буду тротиловых эквивалентов
по полкам рассовывать и по биде.

А стану вести себя кротко и чинно
не так, как поэт – как простой гражданин.
Я буду почти что вообще не мужчина:
я облако вышвырну вон из штанин!

Я Вам пети-мети, Вы мне тити-мити –
согласно и складно, без мук и огня.
Но только возьмите, Вы только возьмите!
Возьмите меня! Ну возьмите меня!

Кому он нужен, этот Борька!
Другие лебеди – нужны.
Поднимем “*Prosit*” или «Горько!» –
другим закусим под блины.

А Борька нет! Неприкасаем!
Он несъедобен, ибо свят.
Мы разных там гусей кромсаем,
мы расчленяем поросят.

Не говоря уж о севрюге:
вязигу тянем из живья –
живя на севере, на юге,
и даже в США живя.

Но нам невыносимо горько,
что 40 лет назад вандал
убил и съел того, кто – Борька.
Под пиво, сукин сын сожрал!

НА РЫНКЕ

Между лафитом и Клико –
кальсоны, свитер и трико.

ПОСТМАРКСИСТСКОЕ

Нам сияли марксистские истины:
"Коммунизм – это вроде нирваны!"
Но киты, на которых всё зиждилось,
испустили большие фонтаны.

Стало трудно подбирать рифму.
Старость, чёрт её подери.
Перехожу на верлибры.
Проще, что ни говори.

От ума я без ума: ум – такая умница!
Все равно ученье – тьма, хоть оно и свет.
С теоремою Ферма пусть ферматик сунется.
Ты скажи ему сама, прав он или нет.

У милки я прямо валялся в ногах:
взгляни, оцени, полюби авангард!
Она к авангарду относится твёрдо:
шаг влево, шаг вправо – на кухню и в морду.

ПРЕДВЫБОРНОЕ

Ну, кто без греха в разбойничьей банде?
Да ты не махай, махать мы все Ганди.
Забудь про красуль в прозрачности кружев.
Давай, голосуй, а то будет хуже!

Ручка-иностранка тонкая – остра,
кроткого таланта прыткая сестра.
Водит, вроде, носом в разные бока,
и, напоминая рыбу-осетра,
самовыраженья – на строке листка –
как бы ищет способ (не нашла пока).

Я везу, как в звон закован,
кузов звуков, воз законов.
Цель зимы – загнишь и сникни,
Цельсий, царь индефинитный!
Цыц, цикавый циник ценза!
Сгиб мизинца: цуцик, целься!
Звука вкус целебный целый
муз совку сулит со сцены.
Но, как сцилла бесполезный
без сестрицы без железной,
он кривым нечётным стуком
к роковым влечёт поступкам.

От автора – метафоры *тавро*,
рифмовки прима, смысла злая *втор*а –
отвар товара выварят в метро,
подняв *врата* – О, именно! – на *рвоту*.

Шагнул. Мыском задел за выбоину.
И сразу – мысль об ортодоксах:
«Что Новодворская – Шандыбыну?..
И что Шандыбин – Новодворской?..»

НЕПОНЯТНАЯ ЛЮБОВЬ

– Полагаю, Пелагея полюбили вы не гея!
– Под эгидой нагоняя в неге гения нагая,
но не голая, гуляя, нет не гея-негодяя,
не бабая, не мамая, а кого – не понимаю...

К***

Я не стану пить вино и пиво,
даже пищу буду есть без соли –
только б Ваше время наступило
на мои любимые мозоли!

В СОАВТОРСТВЕ С ЛОМОНОСОВЫМ

*Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые стекло чтут ниже минералов.
А право о вещах те думают, Шувалов,
Которые стекло чтут выше минералов!*

У!

Я прочитал у Шкловского со ссылкой не помню, на кого, что звук «У» – грустный, печальный, у-у-унылый...

С грустным «У» – куксюсь, слушай!

Ну – усну!.. Ужас – в уши...

Утро. Шум. Звуки – сүхи.

Сукин кум тухнет в пухе.

Культ причуд: скушав булку,

уд шурупь в вульвы втулку.

Улиц пульс. Улья тўля.

Супа вкус. Скуки стулья...

Дуб наук – тупоумен.

Глух паук. Гулок бубен.

Дух, и вдруг – буквы дудка...

Куча *штук* у рассудка.

Груда туч: «Будет буря!..»

Бунт могуч – мудрых дўрит!..

Вру, летун ступы – чутко:

будто – лгун, будто – шутка!

Рыжий жар пожары по ранжиру
разжигал, не жаждаю дождя.

Сжали тренажёры пассажиры,
массы жира растранижить ждя.

ОТ ЗАУМИ ДО ЗАУМИ

1.

Кррр

раувф

ув веч

карауд!

Карамел

меломан

2.

Лемма _____ ме́ла

Метла _____ мела́

Много _____ дела

из-за _____ угла.

Надо _____ там

Дать _____ по зубам.

Или тут _____ убить пару минут.

3.

Девять мнут десятого

самого усатого.

А самый усатый

в небытие.

За каменной хатой

он тлеет в земле.

Но помнят шофёры

лихую красу

и фото героя

клеят на мысу.

он смело смеётся
на фото на том.
Кивает, клянётся
вернуться потом.

4.

- Мистер Джоу, мистер Джоу,
Вы вернётесь, мистер Джоу?
- Я вернусь, всажу в вас пулю.
- Вот спасибо, дядя Джуля.

5.

Жулики шили
фалды и гульфик,
в чём Джугашвили
шагал по могиле.
Лёжа в могиле,
стон подавили...

- Вы ли
выли?
Или не Вы?

6.

- Выли ли Вы,
или вылили Вы
вялую
львиную
волю
во рвы?

- Вас уличили в сомыслии зайцы?
- Вам красные ленты в глазах не слезятся?
- Вам увалень лысый не поперек глотки?..

7.

Лысый, попысай
да выпей водки...

Водки в лодке
просят молодки.

А одна лихая,
а другая скромная.
Точно пища постная
или же скоромная.

У молодок молотки
лупят по́ дну лодки.
У молодок молотки
ни длинны, ни коротки.

На каждой молодке
импортны колготки.
Ножки их расставлены:
между *ими* сталины,
старые усатые,
очень волосатые.

8.

Ах, как гордо звучит человек,
если спереду сразу и сзади...
Ах, как морда потухла навек
у того, кого слушаться надо!
Надоело финтить и филиать,
хулиганить, реветь и баклушить.
Словно «хер» – недозволенный «ять»
раздражает весомые уши.

Уж и я ухожу в полутень.
Уж и яду во мне не хватило.

Утром выкину всю дребедень,
что за́полночь перо навалило
(Не могу перейти к аббрака-
дабре, зауми, чуши в тарелке...)

9.

Телефон. Магазин. Облака.
На экране огромные грелки.
Два брелока. Огонь. Керосин.
Магазин.

Зензивер.

Верещагин!

(Наконец-то!) Прыщá.

Пер дор дрын!

Соль. Макао. Куяса. Барра́ген.

УЛАНЫ ХИЛЫ

Уланы хилы _____ Ума не надо.
У Мани боли _____ У палисада.
Упали, что ли _____ У пани Хиды
(У логопеда) _____ Упанишады?!..
Ужели ведал, _____ Убогий ухарь!!..
Ужели ухал _____ Удачник ушлый,
Училка ужасов _____ Узким ухом
Уловит жупел, _____ Урчащий устно
Угодник лета в _____ Угаре лёта,
Ударник уда, _____ Участник пула,
Углом телесным, _____ Узлом ли флота –
Уймёт ли утром _____ Утробу пуля?

Про прозу зудит мозг,
мол, молот стиха стих,
до вас не довёз воз
и в бозе ездок сдох.
Мол, морось сырых фраз
напрасна: посев – сив.
Мол, ломом приём красн,
но лома при ём – ёк.

НИША

Брожу, подобен квасу, в ампирах и барокках,
где жупел ватерпаса *пужает*, вроде рока.
Не в роде *рокенрола*, не так, как тропик – Рака,
не как ЦК – крамола или царевну – кака.
А как винчестер – Вишну и как монаха – шашни...
Но что-то я не вижу ни ниши – только башни.
Опять одни колонны, эркеры да чуланы,
нескладны и несклонны пошаливать щелями.
Скажу-ка (и сверстаю) желание простое:
чтоб – ниша да пуста и – свободна от постоя.
Хочу такую нишку (или хотя бы Ньюшку),
чтобы попала в книжку за малую понюшку.
Чтоб мне не шастать, прея, в преддверии апреля
в досадных *ампиреях* из ямбов и хореев!

СЛОВО ЗА СЛОВО

Качается кончик невидимой нити.
Чуть-чуть потяните, и я – понесу.
Не в сумке убоину, не на магните
сомнительной скрепки каркас на-весу,
а – сущность судьбы, что не в блёклом валете,
но в свете Свободы (каков пируэт!)
Пирует со мной уж какое столетье,
нет, тысячелетье – свободен, как свет
властям неподвластен, как лунное блюдо,
как ГИБДДшник, слегка вороват...
Над всеми, кто скачет туда и оттуда,
глумится трёх колеров триумвират.
На суд светофора подходит автобус.
Он очень немолод и, кстати, рогат.
В углу его розовом теплится образ
водителя. Метит в троллейбусы, гад,
идушие боком к зелёному змию,
воткнуть незатейливый свой палимпсест⁰.
Кондуктора Настю, а может быть, Лию
ладони его возмутительный жест –
крутящий баранку изогнутый палец –
смущает, и ёрзает тазом она
по кафельной ванне. И мыло, плескаясь,
иссякло... Но стирка возобновлена,
и строчки настрочена квота дневная,
и сыплются литеры с красной строки,
чей кончик незримый, искрясь и сигналая,
с тем, первоначальным, сплетёт узелки.

⁰Появление палимпсеста — признак систематического злоупотребления алкогольными напитками – Википедия

- У зámка кого там узнал по колготам? –
 Ну, жену же!
– За ту же монету что нужно поэту?
 – Нужен ужин.

Я УТЕШУСЬ

Я утешусь шипеньем посуды,
витьеватой бравадой полов,
помогая курлыканием псу, да
укорив его, мол, *котолов*.

Я утешусь щедротами быта,
рисованьем по свёкле и льду.
Подкую бутербродом копыто,
безлимитное время введу.

Разлиную курчавую простынь,
разливного чикушку сглотну,
сам себе и пророк, и апостол.
Сам себе Хаммаршельд и У Ну.

Я утешусь трёхчастною рифмой,
трону струн непомерный пардон.
Брат мой! Труженик!..

Или ты – бритт мой,
как брадою, обросший трудом?..

Я же – чёрт сам себе и всевышний,
то есть бог (но не червь!) и свинья.
И цианистой косточкой Вишну
непоспешно утешит меня.

ГОРДО ШЕСТВУЮТ, ЗАМЕНИВШИ

*Гордо шествуют творяне, заменивши Д на Т
В.Хлебников*

Гордо шествуют титаны, заменивши Р на Т.
Гордо шествуют тараны, заменивши И на А.
Гордо шествуют коньяки, заменивши МА на КО.
Гордо шествуют вояки, заменивши Б на В.
Гордо шествуют караты, заменивши ПИ на КА.
Гордо шествуют корнеты, заменивши ЛА на О.
Гордо шествуют титаны, заменивши Г на Т.
Гордо шествуют кафтаны, заменивши Ш на Ф.
Гордо шествуют Е-мейлы, заменивши ЛИ на ЙЛЫ.
Гордо шествуют газели, заменивши ТЫ на ЛИ.
Гордо шествуют бароны, заменивши А на О.
Гордо шествуют бароны, заменивши Т на Р.
Гордо шествуют бананы, заменивши Р на Н.
Гордо шествуют муссоны, заменивши АС на УСС.
Гордо шествуют эстеты, заменивши ПАШ на ЭСТ.
Гордо шествуют гобсеки, заменивши ЕН на ОБ.
Гордо шествуют пигмеи, заменивши ЕВР на ПИГМ.
Гордо шествуют ленивцы, заменивши ИН на ИВ.
Гордо шествуют юристы, заменивши ПУ на Ю.
Гордо шествуют поэты – ничего не заменив!

КОНИЧЕСКИЕ СЕЧЕНИЯ

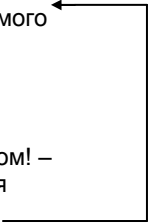
Я с детства не любил овал лица.
Параболы груди мне нравят-ца!

Стальные зады подъемных кранов
копошились на краю котлована.
А из самого крайнего утром рано
высунулся передовик Ваня.

ЦИКЛ

Так, примерно, в пол-седьмого
я мечтал себе чуть-чуть,
и ко мне вселилось снова
вдохновение во грудь.
Я тогда за ручку взялся
– и блокнот сверкнул листом! –
целью стих писать задался
и тотчас придумал – что

В этот газовый баллон
входит базовый галлон.

Долго кратковременный
собирался дождь
Ты была беременной.
Я, напротив, тощ...

О шопинге, о бизнесе, о сексе
я завывал в эфире разных СМИ.
Но вот уж пена отстоялась пепси.
Я требую долива, чёрт возьми!
Крутились дни, как нежный сникерс сладки.
Съев витамин, себя я поборол.
Но прóбил час: закончились прокладки,
и Ты ушла, в зубах зажав *Dirol*...
Уж не мечтать о шопинге, о сексе.
Всё миновалось – быстро, как в кино.
И недопитую Тобой бутылку пепси
своей рукой я вышвырнул в окно.

Лирика физиков сильно мудрей
лирики лириков. И – попонятней.
Лирика лириков – понудней.
Мысли их – поневнятней...
Но не тушуйтесь, выходцы из –
гуманитарных вузов.
Нос ваш – почти как у физиков – сиз,
разница – в силе вкусов.

Большой Конкретный переулок
Нуворишское шоссе
Малая Бренная улица
Происковая система

Дикий диктор, друг зверинцев,
мне рассказывал недавно:
«Заблудились в лабиринтах
два минорных минотавра.
А с небес драконом жадным
кто-то страшный смерч хитов нёс,
объявляя горожанкам
двухминорную готовность...»

Она ругала всех гуртом,
А он был балагур.
Она сказала: «Вот дурдом!»
А он сказал : «Дом дур».

Все кричали: «Куки-нак!
Открывай второй ГУЛАГ!»

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

басня

Однажды некий Взгляд, уставившись в Очки,
увидел Нечто где-то почему-то.

Но Голос Внутренний шепнул ему: «Ап-чхи!»

Взгляд вздрогнул. Нечто, повисев с минуту,
растаяло в потёмках, где ни зги...

Взгляд – *шнырь*: вверх, вниз,
налево и направо,

Взгляд – вбок, назад, вперёд, наискосок –

нет Ничего. То есть Ничто исправно
присутствует. Но – Нечто?.. Так и сяк

Взгляд пашет зря пространство бытия...

К чему же басня, – спросите, – моя?

– Да так...

Дяденька Новый читает Завет,

Новый Завет,

Новый Завет,

внутренним голосом смотрит на Свет,

эх, на тот свет,

эх, на тот свет...

– Боже, скажи мне: «Давай, выбирай!» –

выберу Рай,

выберу Рай.

Если же в чём пред Тобой виноват –

выберу Ад,

выберу Ад.

Чтоб справедливость повсюду цвела.

Ну и дела!

Ну и дела!..

Кругом – Поэзия. Зачем строчить стишки
и рифмы конструировать искусно!
Стихи – когда сдыхаешь от тоски –
чтоб оживать и возвращаться *в чувство*.
А так – *без чувств* – как сказано – тоска.
И нет любовно-творческого зуда.
(Воспользоваться, что ли, и – пока
сверлить – ввиду *анестезии* – зубы?..)
Обычно же – когда весна... хотя –
жуёт октябрь бестрепетные листья,
и смерть сопровождает красота...

На берегу лежали
друг друга уважали
и даже обожали
кто боком, кто ничком,
один мужик в панаме,
другой мужик в пижаме,
старушка с бигудями
и барышня с пупком.
Сначала не дрожали...
Но вдруг на них нажали –
они и поддержали
начальство и партком –
и юноша в пижаме,
и бабушка в хиджабе,
и дедушка поджарый,
и дурочка с пупком.

Условный человечек
на зебре перехода
идёт и не споткнётся,
идёт, хотя стоит.
Неоновые свечи
с заката до восхода
пере-ходо-проходцам
поставлены на вид.

Облобызán потомками,
обиженный потёмками,
забытый, но не весь,
как он любил Отечество,
жену и человечество,
подружек и невест!
Старик такой лирический,
чудак харизматический.

Полили ли лилии, пилили ли липы,
пуляли ль по линии палеолита,
по пеплу ли плакали, плова ль алкали –
поплыли на плюс, а на полюс попали...

Я думал: в графине вода
и пригубить хотел эту воду.
А графиня была молода
и дала сгоряча мне в морду.

Мы с тобой не встретимся – не мечтай –
как с зелёным змием зелёный чай...

Был в Индии. Повсюду позолота-с.
Смешней всего, однако, поза «лотос».
Они там скрестят ноги, а подмётки
нарочно разворачивают вверх.
Ух, эти йоги там настолько вёртки –
ТЬфу! – перед ними белый человек!
Короче, я от Индии в восторге.
Жаль, не видал я только ихних оргий...

Старичок, всё черпавший из Торы,
иногда находил в ней повторы.
Он сердился и даже
обругал М-транпажа,
допустившего в Торе повторы.

Старичок, как услышал об *алии*,
сразу – хватя себя за гениталии!
– Даже Родины ради
не отдам я ни пяди!
Лучше буду целей, хоть и далее.

Её ножи всегда были остры.
Её игла разила, словно жало.
Кровавую работу медсестры
безжалостно она осуществляла

Я человек простой и светский:
люблю и друга, и врага...
Какой же кочерге я свечка?
Какой я свечке – кочерга?..

Если в двери позвонят, отворю без гнева.
Даже «Кто там?» не спрошу, не насторожён.
– Вы ошиблись, господа, тут – восьмое небо.
Небожители живут ниже этажом.

Ну-ка, дети, оба-на!
Под кусток присядь-ка:
в огороде с бодуна
из Киева дядька...

Наша хата на краю, мать твою!
Истерический момент... Ну-ка, мент,
долбани-ка этих баб – вишь: хиджаб.
Вон брюхатая к тому ж, где же муж?
Если малость не добит, ваххабит –
бить отродье надлежит. Им не жить!

Расшатать воображение
до жжения нутра.
А для этого движение
начать уже с утра.
Прямо с самого начала,
например, часов с шести...
– Ну, ты и воображала!
Прямо господи прости!..

Я иду, а в сердце камень трень-да-брень.
Ходят барышни с пупками набекрень.
Брюки спущены до заду, и видна
разделяемая надвое спина.

РЕЛИГИОЗНОЕ

Ада – не надо!
Рай – давай!

Пришли из замка
самураи.
– А где же сам-то?
– Сам? – у Раи.

Не то чтобы я раньше всё умел
но я – хотел. Но я имел идею.
Теперь мне быт с болезнями взамен.
Сегодня – ничего я не умею.
Раскатана не дура, но – губа
(а лучше б дура хоть наполовину!)
Игра – плоха.

А мина – хоть куда.
Пехота хрен проскочит эту мину.

ЛЕТНЕЕ

То, чего хочу я очень,
мне, однако, не дано.
Знал бы прикуп – жил бы в Сочи,
кушал фрукты, пил вино...
И, блондинку за блондинкой
соблазняя на пляжу,
не ручной бы был, а дикий,
вот, чего я вам скажу.

Вот это ловко –
миттвох да дѣнстаг!
Татуировка –
на ягодицах.

Нет зависти к известным и богатым.
Я разным, там, *гобсекам* не чета.
Но! –

когда **она** выходит из подъезда –
автоматом –
я сокращаю мышцу живота.

Не то чтобы в уме уж преступил я –
любодееянье безусловно зло.
Но *накладу́*, пожалуй, *епитимью*
сам на себя, связав себя – узлом.

Ah, mein lieber Augustin!..

Песня

Август, лунный мой лучик косоЙ!
Ты ночами скользишь
сквозь поток метеорный.
Неизвестно, какой полосой
начинается жизнь,
но кончается – чёрной.

Милый Август, так что же, кончается – всё?!..
и проходит, как красное лето, *mein lieber?*..
С хрустом давит нас пёстрое колесо,
отменяя свободный, якобы, выбор.

ВЕКОВОЕ ЯРМО ПОСТМОДЕРНА

Киноверсия парада планет.
Антибукер из рабочей среды.
Соглядатай теоремы Ферма.
Семисвечник на тяжёлой воде.
Одноразовое веретено.
Ковролиновая женственность цен.
Молодёжный поимённый цугцванг.
Неизбывный трифенолацетат.
Дефлорация евклидовых сфер.
Топология движений души.
Апробированный Армагеддон.
Постмодерна вековое ярмо.

Устами горниста
пропет туристический вызов.
Какая повинность
влечёт подрюкзачника в лифт!..
Открыта граница.
Почти что недороги визы.
Задействовать Windows –
и в Вену навек отвалить!..

Пусть *этнос*, или *пипл* он же,
пассионарней Ибаррури,
но ты-то – сам себе дороже,
пока тебя не долбанули.

– Когда ж дашь, Дуся?
– В четверг, дорогой.
– Дык я ж не дождуся,
Извергну другой!..

ПОХМЕЛЬНОЕ

Пусть вьюга с улиц улюлю... – Б.П.

рюриксон де радзивилл пах холестеринами
тостом остр и скор строкой мы не так ли ква-
каем лилипута раздавил куинбус флестри-
новый пересоленный топор перевесил
в вакуум в кои веки разлепив зазудел
предплечием водки хряпнул под
сурок подсуропил в тютельку
телепал от вин и пив сгла-
зил гуттаперчиво пле-
тью обух поперёк по
перхнулся путин-
кой экивоки ян-
варя пьяное
исподнее
снулых
ул-
иц
ул-
яля
улетело
утлое куки-наки
имярек синюю рапсо-
дию псом скулил в кули-
су дня для утробы утренник

ДОРОЖНЫЕ СТАНСЫ

Н-да...

С юбилейным номером книжка,
а лезет в неё исключительная мура.
Мне бы Льву Николаевичу
в ножки пойти поклониться низко
и не писать в эту книжечку более ни хера.

Я еду в поезде, где кругом обжимаются.
А на верхних полках
целуются прямо-таки взасос...
– До берега до морского
мне ещё долго ли маяться? –
ответь, медлительный паровоз (тепловоз)!

Небо, кажется, постепенно и нехотя проясняется.
Облака, уплывая, что ли
передают моё пожелание другим...
Вот и сельская мечеть
бисексуально мелькнула двуглавым фаллосом...
Видимо, приближается всё-таки Крым.

Все мы в юности пишем хореем,
а старея, на ямб переходим.
То себя амфибрахийем греем,
то морочим верлибром холодным.
То баллады милы нам, то стансы,
то – *живём в ожидании вишен...*
Мы – такие весёлые старцы,
что стишки: то читаем, то пишем...

Я шёл по улице ОГИ, я мям повестку.
И вдруг услышал: не моги – не про поездку!
Создать успею ли стихи до дня отъезда?
Ведь вдохновенье-то – хи-хи! – смежило вежды.
Смешила весело меня и вполнакала
светилась разная фигня и вдруг – пропала.
К исходу длительного дня свернулось тело,
как только падшая звезда заавгустела.
А где-то, в крымской синеве, в иное время –
звезда гарема на столе... Звезда – горела!
И вот сюжет затрепетал огнём по пальцам,
как у какого-нибудь там, летя, голландца.
И прямо с улицы ОГИ, с линкором споря,
я прыгнул (с правильной ноги!) в густое море.

Не ходи в хлев ветчину есть,
это не есть – хорошо.
Не ходи в лес на дубы лезть:
обретёшь стресс. И ещё –
не ходи в сад под кусты ссать –
не твоя статья-ипостась.
Не гони пса, жизнь его вся...
Эй, ты что, исыяк что ли, Вась?!..

ЖАЛОБА

Всё хреново. Жизни нет – во-первых.
Во-вторых, непоправимо стар.
И моих литературных перлов
не берут в печать и гонорар,
соответственно, не начисляют
(зря стихом набряк я и пропах)...
Там болит. Тут тянет. Там стреляет.
Нет зубов, и глаз – не ватерпас.

Гололёд. Коррупция. Теракты.
Времени, и денег тоже – нет
Всё хреново. Дальше по порядку –
вплоть до положения в стране.

Стихосложение – фигня, а проза – трали-вали...
Вообще, какого вы рожна и, так сказать, хрена!
В Союз писателей меня по блату записали.
Там секретарша есть одна, *Аршалуисовна*.
Мои штрихи, форшлагги, па – всё плоское, земное.
Но жизнь – качель: то ввысь, то вниз –
хоть смейся или плачь...

Моя поэзия глупа – так нужно, я не ною...
А я зато – постмодернист, цитатчик и хохмач!
Поэт – связующая нить между богов и *быдол*.
Несу поэзии примат, да я и сам примат...
Ну, дык чево вам сочинить?

Могу – тосты на выбор.

Вы не смотрите то что мат, а где теперь не мат!..

– Что на Востоке нам ценно?
– Ну, уж не Авиценна!
Лошадь, свинья или крыса
Ценны нам несомненно.

ШПИОН

В чёрной кипе, с крестом архиерейским,
с талисманом от сглаза в руках
прибыл в Серпухов чартерным рейсом
и скелетом устроился в шкаф.

Погляжу на будильник ли – сумерки.
Курс налево – зима на мороз.
Дед-морозы, разнузданны *суперски*,
снежных баб зацелуют взасос.

Молот... молот... Приём... Наковальня я.
Бей наотмашь, буяня и зля!..
Где ж ты, жызень моя спецуальная,
половецкая жызня моя!..

В 52-М ГОДУ

В 52-м году стукнет мне 110.

Встану рано поутру, выбегу во двор.

На работу я пойду, но бельё повесить
я же не сочту за труд – что за разговор!

Развевайся, простыня, шевелись, гамаши!

Вон бюстгальтеры висят, лямками косят...

Ты посмотришь из окна, ты рукой помашешь,
как пятнадцать лет назад и – как шестьдесят...

Сидит ребёнок Екатерина.

Сидит ребёнок Елизавета.

Сидит Мамаша. Сидит Марина.

Ну и спасибо им всем за это.

О ЧЁМ Я?..

Как яблочко мочёное, румян,
как рыжий кот, пружинист и неистов,
преследуемый стаей фортепьян
без пианистов,

я – то в Симеиз, то в
неНовый Крым, Осовины, Судак,
то в Коктебель – особенно по ветру...
Куда ещё? – Я что-то не айпетрю...

О чём я ностальгирую, мудаки!..

Голод не тётка – отрежь кусок
и сразу – клыками: щёлк!
А знаете, как страдал Колобок,
когда его кушал Волк...
Европа, конечно, у нас впереди,
но вырваться к Западу чтоб,
нам, видимо, всё же придётся пройти
путями ошибок и проб.
Нас выдаст Старушка и скушает Волк,
но Конь не напоит с сосца...
Тут многое делают не головой,
а тем, что с другого конца.

ЦМУКСУ

Сочинил я *цмуксу* – гордостью проникся!
Оказалось, *цмуксу* – чистая *реникса*...

ПИВНАЯ ОПЕРА

Дама: Выпила пивка я!

Хор: Вот она какая!

Занавес

Однажды пролетарий
прорвался в планетарий.
Зашёл, а в планетарии
Одни гуманитарии...

СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ПРОМИСКУИТЕТ

Всё крутить бы любви колесо нам –
Подекадно, как Декамерон.
Но настырней мента – Мендельсона
Моногамного гимна минор.

Люди люты к *людя́м*, как малюты.
Миллионы им мнятся вдали.
Навалите валету валюты –
он, как пешка, шмыгнёт в короли.

Нам же врали, что всё по спирали,
чьи витки правят сущего текст.
Новый цикл, и сыграть не пора ли
в старый добрый промискуитет!

Эти игры, как тигры, сугубы.
Рыку – рык, кувырок в буерак...
Да чтоб каждому с каждою – *любо*.
Если кто вне игры, то – дурак.

Знай – люби да любидом орудуй
в этой злой многополой войне,
скла́дным залпом любовных орудий
любоваться чтоб было и мне.

Чтобы *ло́жились* губы на губы,
в поле битв полюбить полетим.
где *любые* близки нам и любы.
Ведь «любой» это тот, кто – любим!

УСПЕТЬ!

Успеть!

Туда! Сюда!

На все представления!

На все тусовки!

Успеть погреться на солнышке.

Успеть – создать.

Успеть полюбить и дожждаться плодов.

Успеть потоптаться, чтобы везде
оставить следов.

Успеть подарить и принять.

Успеть продать и купить.

Успеть написать и прочесть.

Успеть! Успеть!

Успеть уцепиться за якорь,
вздымаемый перед отплытием.

Успеть ухватить колбасу
трамвая, идущего в вечность.

Успеть получить и дать.

А главное –

не опоздать

на собственную кремацию.

Я здесь стою и не могу иначе.

Я всё-таки Поэт, не хер собачий!

Я выпил пива, весел и здоров.
Зарплата мне лежит на депоненте.
Всё к лучшему в прекрасном из миров,
хоть катится он в нуль по экспоненте.
Нефть сякнет. Молока нет у коров.
Лосось издох. Канцерогены в «Кенте»...
Лежит зарплата мне на депоненте!
Всё к лучшему в прекрасном из миров!
Мы стали достоянием комаров.
Как божье наказание, суров
к нам климат стал, и ветер ветви вертит,
как робеспьер какой-нибудь в Конvente,
или как стадо буйное коров...
Всё к лучшему в прекрасном из миров!

Я и не хочу (к) вам в подмётки.
Даже к Блоку и к Галичу даже.
Мои маленькие глупости вёртки
и изящны, но не склонны к продаже.
Под которой я сейчас понимаю
не буквальную отдачу за деньги –
минимальный или как бы суммарный
интерес к моему произведению...

ВНЕ ИГРЫ

Ветер веры срывает короны и кепки.
Пламень веры взрывает века и миры.
От огня и от ветра храни меня, скепсис.
Что мне вера-неверье – ведь я *вне игры*.
Вы, наивные, верьте в надмирные силы,
Лбом пробейте булыжник и мягкий асфальт,
умиляйтесь, что зверски замучен мессия,
негодуйте на мой перманентный *офсайд*.
Мне же легче, честней и свободней, поймите!
Кровь Его не окрасила руки мои.
Нет греха на мне. Мне ни к чему искупитель.
Согрешил – отсидел бы, и вся *се ля ви!*
Что касается Совести – тут уж увольте.
Ваш пророк – не закон мне. Я так постою.
А закон мне – строка, где, как сказано – *фольтик*.
Тот, который потешит гордыню мою.

Личность бросается в глаза
А.Ревич

Я никому не бросаюсь в глаза,
я вам не личность какая-нибудь!

Я не скинхед! Я просто лысый!

ЛЕВЫЕ И ПРАВЫЕ СИЛЫ

Левые силы затеяли митинг.
Правые силы затеяли бить их.
Знали ли левые светлые силы,
что хотят правые тёмные силы?
Правые силы к Останкинской башне
двинулись маршем крутить свои шашни.
Левые двинулись к Парку культуры:
левым культура дороже натуры.
Правые силы не любят масонов,
носят одежду специальных фасонов.
Левые силы не любят насилья.
Воля влечёт их сильней изобилья.
Правые силы сплотились в оплот.
Левые силы пустились в обход.
Был бы я умником, я бы спросил,
хватит ли сил у каких-нибудь сил.

Следующее будущее, не то, где мы оказались,
будет ли тоже – чудище?.. Как – провести анализ?..
Знаю: история – гадина, и в подтвержденье этого
с флюсами *копенгагены* мне покивают *репами*.
С ними портвейну с портером
в пику фортуне дурочке
тяпнем стакана по три мы и пожуём огурчики...
Внуки мои и правнуки, я, ваш далёкий пращур, –
некопенгаген.

Равно как каждый, кто – настоящий.

ДУХОВНОЕ

Погрязли мы в зловонии и блуде.
Людям духовность – нам же хоть бы что!..
И нам сказали знающие люди,
что слишком много хочет кое-кто.

Нет, чтоб благоговеть и тверди своды
благодарить, смиряясь, как трава –
им не хватает, видишь ли, свободы!
Гляди-ка, им урезали права!..

Они чего хотят, того и хочут
(у их свобода это апогей!),
чтоб наш орёл был пацифист и кочет!
Чтоб по Кремлю гулял поганый гей!..

Зачем свобода – не пойму *вaще* я,
Droits, что называется, *de l'homme*?
Кто из подвала выпустил кощея –
аукнулось тому, и поделом!

Все ценности не наши – у параши,
ведь ими всякий смертно оскорблён!
Мы со щитом, и скоро штуки ваши,
как эллинских уродов перебьём!

Лишь коснулась попа пола
налегке –
заплескалась кока-кола
в *бутылкэ*

ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК

Бродит дедушка-ходок,
бородёнка белая.
Я – какой ему годок –
лишь прогнозы делаю.
Может, Фауст доктор он,
соблазнён (сочувствую),
несмотря на моветон,
силою нечистою.
То есть дьявол, Вельзевул,
волей злого гения
сдельно взятому ему
придержал мгновение.
И, похмельная с утра,
отвергая рвотное,
деда чёрная дыра
не внесёт в нутро своё!
Или сам он, сыроед,
запросил оракула
и – бегом от разных бед:
от инфарктов с *раками*,
от простаты, от прыщей
и от СПИДА стыдного,
и от тех, каких вещей
видано-невидано...
Шкандыбает он без лыж
чёрным снегом жёванным...
Эй, дедок, куда спешишь?
Вместе хорошо бы нам...

Я не знал, что бывает тайная жизнь.
Я работал, сдавал профвзносы.
Двери открывались автоматически.

Флаги висели –
сначала красные,
потом трёхцветные,
потом чёрные (пиратские)...

В конце концов,
палуба, захваченная повстанцами,
разве она была – *наша!*? Моя!??
У меня свои предпочтения...

И если вы,
пользуясь своей силой неоспоримой,
вздёрнете меня
на так называемой *рее*,
так ведь – что
моя краткая жизнь
по сравнению с Вечностью.
Не принадлежащей никому.
Так же, как и вышеупомянутая палуба!
Что – она?!..

Полюби меня со съёмными протезами...

Вот – Будущее.
Я достиг его.
Всё – как обещано.
Вот – урбанизм;
с металлом сросшиеся женщины;
Автомобили затыкают глотку
глотку бензиновых паров.
Кто нездоров –
лимонно-сладкую облатку
сосёт, шипя.
И хлещет водку,
как в прошлом,
стойкий мой народ.

Хитрый автор на мякине
проведёт нас, написав:
*«А Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах»...*

Белокурая бестия
развернула «Известия»

Думать, стараться, работать людям – в лом.
Пышно цветёт разнообразный бог.
Глобализация ли, друа ли де ль'ом –
всюду прогресса нерукотворный итог.
Карих и серых начнётся война – роз.
трупы врагов разукрасят чертог зла.
Ищешь забвенья – находишь один наркоз.
Завтрего ждёшь, а глядишь – жизнь проползла...

Съеден сном объект объятий:
вон объедки на кровати.

За обеденным столом
в меру сладок и солён.
А за письменным столом
получается облом.

Чёрту была бы та кара годна –
Чердынъ, Елабуга, Караганда.

Век иду, вращая пузом,
в год за годом захожу.
Как какой-нибудь Кутузов,
чёрным глаз перевяжу
и – айда вперёд по рельсам
(жизнь летит, смутна, как сон)...
Не Кутузов я, а – Нельсон!
Здравствуй, Леди Гамильтон!

Букву за буквой кручу на диване...
Мне не угнаться за Авалиани...

Я – поэт. Этим неинтересен.
Я интересен – другим.
Другие дружат с прогрессом.
Другие встают под гимн.
Другие хватают синицу,
лапают журавля.
Походя – за границу!
А тут... вдруг – я...
Ну, я им и интересен,
как экспонат какой.
Что ж, я приветлив, весел.
Не бомж... не антигерой...

Есть на Мытной подъезд неказистый.

Подхожу и спускаюсь в подвал.

Ах, как жалко мне тех *поэзистов*
(ру), кто здесь никогда не бывал!

Прохожу через джунгли и дебри
между статуй, мольбертов и рам.
И повсюду – шедевр на шедевре,
и по стенкам они тут и там.

В удивительном этом подполье
(да какое подполье – салон!)
рифмоплёты (здесь рифма: застолье)
восседают порой за столом.

Они кушают разные яства
и изысканный хлещут коньяк.
И читают (хотя и нечасто).
И поют – кто *бельканто*, кто – так...
А всё это, друзья, потому что
поэтический этот *притон* –
мастерская художника Лукшта,
хлебосола, замечу притом.

Разливать по бокалам не тяжко
и легко славословить друзей...
Между прочим, все наши бумажки
под стекло лягут – в Лукшта музей.

Соловьям, ошалевшим от басен,
тут, в подвале, легко выпивать.
Наш союз нерушим и прекрасен.
Так содвинем бокалы. *Vivat!*

Я ж забыл! Я ж поэт! А поэты –
они ж пишут стишки и куплеты!
Что же я-то! Скорее за стол.
Только крошки смету, и – пошёл!
Так. Про что? Что сегодня в газетах?
Тему вывернем так или этак.
Может быть, легковесна? – Пустяк!
Важно же – не «про что», важно – «как»!
Всё же лучше бы, чтоб полиричной –
путь-то жизненный очень приличный
(в смысле: длинный – километров пять).
Зря дневник не вёл... Ну, вспоминать!
Значит, так. Моё первое слово –
как была тяжела и сурова
с малых лет моя юная жисть
(распишу так, что только держись!)
Был я молод, прыщав, беззаботен
(озабочен, точней, но не очень)
и копил несозревший гормон,
сам себе, так сказать, гегемон.
Дальше. Школа труда и лишений,
где пророс мой лирический гений
сквозь забор из препон и преград,
и, созрев, получил аттестат.

ТЕМА ЭВФЕМИЗМА

Тема эвфемизма широка, как мир.

Имидж – не харизма, идол – не кумир.

У хороших сходка, у плохих – базар.

У одних икорка, у других – кавьяр.

Этот отщепенец, а вон тот – изгой.

Некто управленец – менеджер другой.

Этот вымогатель, Этот – рэкетир.

Тот работодатель, а другой – вампир.

Тот вампир, а этот – сущий вурдалак.

Тот куёт предметы, этот – гонит брак.

Эта пара в браке, а у тех – марьяж.

Эти – кодла в драке, эти – экипаж.

Кто-то выпил водки, кто-то – побухал.

Кто для нас неробкий – вам уже нахал.

Гений для кого-то – бездарь для других.

Я вступил в когорту – в шайку ты проник.

У кого хоть сколько, а кому – навар.

Про кого-то толки, про других – пиар.

Кому ставят клизму, а кому – клистир...

Тема эвфемизма широка, как мир.

ПРОКОНСТРУКТИВИСТСКИЕ СТИХИ

Ругательство трое писали на двери.

Двоих исключили за вред его.

А третий – остался. И значит – неверен

закон исключённого третьего!

Отвергаю и праздность, и лень.
Энергичности – выкрикну: «Да!»
Критикует автобус троллейбус:
– Лезет рогом не в свой провода!
Виновато опущены фары
и тавотом зашмыгал мотор.
Пригорюнясь, вожатая Валя
перестала рулить на простор.

М.К.

Раз Он сказал – я, значит, в это верю.
А не сказал – то, извиняюсь, нет.
Ведь я – простая русская тетеря,
а Он – еврейский, блин, авторитет!
Он знает, как кошерно сделать рыбу,
разбить яйцо – ни капли не пролить...
Я – жру сардельку, говорю спасибо
и рассуждений не теряю нить.
Мир расчленил на атомы Пикассо.
Он прав – когда те атомы правы.
А я седлаю серого Пегаса,
надкусывая яблоки судьбы.
Ковать орало с поднятым забралом –
вот это, я считаю – хорошо!
Я прост, как правда, и большого в малом
не научился различать ещё.

ВОЛКИ, КОЗЫ И КАПУСТЫ

Рано утром волк голодный
цыкнет зубом коренным.
Я – весёлый и свободный –
встану смирно перед ним.

Прибываю на работу –
на меня, во все глаза
глядя, резко блеет что-то
ненасытная коза.

Я – скорей: козе – капусту,
волку, стало быть, – козу
и (весёлый, а не грустный!)
к дому (весело!) ползу.

Приползаю. Там всё то же:
зубом цыкает злодей,
и коза мне строит рожи...
На – капусту!.. Кончен день.

Завтра снова тот же отдых:
солнце, воздух ли, гроза –
всё катаются на лодках
волк, капуста и коза.

Волки, козы и капусты
это просто *эффемизм*.
Чтоб не выразить по-русски,
как моя проходит жизнь.

КИРИЛЛИЦА

Зима и осень, и весна –
от них одни пакости.
А лето, как любовь из сна,
закончится вскорости.
Весь мир совсем сошёл с ума
и делает глупости.
И только я, умён весьма,
смакую нелепости.
А ну, вселенная, сымай
маску знаменитости!
Но мой незаменимый ум,
не он ли – бессмысленность?
Ведь как я сплю, и как я ем?
Как остов мой высится!
Убогой мысли мал объём
и скрючен до кризиса.
И словом смысл обуян
и ясность накрылася.
Упрыгал он, как бабуин
Осталась – КИРИЛЛИЦА!

МИНИПРИВЕТСТВИЕ ЛИТЕРАТОРУ

Литер авторы люто рывкали,
литры тратили над тетрадками.
Литераторы – лист, каракули...
Пли, метафора, влёт по дактилю!

Шесть долгих лет я не вкушал еду.
А ведь когда-то кушал ежедневно.
Однажды предложили мне поесть.
Я испугался, что отвыкли зубы
от пищи и – не в силах раскусить
окажутся... Позор! О, что мне делать
тогда!.. И я предлогом благовидным
отговорясь, поспешно удалился.
Потом жалел. Скрипел и скрежетал.
Но было поздно: сладкое доели.
И я переминаюсь у дверей
тяжёлых дорогого ресторана
и запаха ловлю, и воспаряю
в мечтах голодных. Мальчик у Христа
не ёлке, как сказал бы Достоевский.
Но святочный финал не для меня.

Где гуляет твой зверёк
на охоте, хищный,
на виду бы я прилёт,
притворившись мышкой.
Или, может быть, такой
аппетитной рыбкой,
хитрой будучи змеей,
поначалу гибкой.

К ВСТРЕЧЕ В ПОДВАЛЕ ЛУКШТА 16.09.2006

Привет, друзья! Сегодня юбилей
(хоть мы б тут были и без юбилея,
но с юбилеем лучше). Значит, так.

Вот Леонид, создатель юбиляра,
тойсть сайта-юбиляра, 60
прошедших месяцев (да плюс один – текущий)
которого – нас повергают в... тост,
то есть, как говорят, «нет повода не выпить»,
(и выпил, кстати).

Мудрый Михаил.

Он строг и справедлив,
наш староста бессменный,
творец, помимо прочего, ОС,
не слезя с поэтических небес,
блюдет казну, а также ум и честь,
и спуска не даёт витиям вдохновенным.

Кипенье Кипова. Суворовой суровость...
Вот Игорей мятущаяся рать –
ваяющих, шахующих, царящих,
философических... Ну, прям, *игорный* дом!

Не отстают от них и Александры.
Они и здесь представлены обильно.
Вот поцелуем (и не только) славный – Шведов.
Закурёнок – достойный неофит
подвальных (не подпольных!) посиделок.
Вот виртуозный АС (ах, где же он?!..)
А вот и азЪ смиренный (чисто внешне)...

Вот Элла – путеводная звезда,
наш Веспер, Альтаир, Кассиопея,

Медведица, в конце концов... Робея,
сомкну на миг дрожащие уста
(*и снова выпил: за здоровье Эллы*)

Вот Виктор-победитель, что на ГИБЕЛЬ
бесстрашно шёл, размахивая акро-
стихом, фигурмой, звонким бумеризмом,
и – РОЗУ по заслугам получил!..

Но мы – не все... Нам предпочёл Европы
серьёзный Брель, и где-нибудь в Париже,
глядишь, и он за нас бокал поднимет,
как мы сейчас поднимем за него
(*выпивает за Бреля*).

Нас, к сожаленью, Тилл не посетил...
И Анатолий, кстати, именинник,
верстаёт вёрсты в тридевятых землях,
Фирузу в узах брачных увезя
в неближнее, должно быть, зарубежье...

Нет, больше не могу
(*допивает за Толика и Фирузу*)

Ах, стихи мои, стихи!
Хороши вы иль плохи?
Вы, должно быть, хороши –
потому что от души!

ГАЗЕЛЛА (?)

Я на небе восьмом и сегодня с игрушкой сижу.
и фигуру лелею на самом верху (Лиссажу).
Семь небес подо мной распоясались, солнце суля.
Договоры о воздухе – только лишь для куражу.

ПИСЬМО НА САМЫЙ ВЕРХ

Инцидент ли, прецедент, или случай сложный,
только прибыл Президент на базар колхозный.
Глянул, сколько руб цена (из машины в окна)
и усёк: коррупция – *нечистопородна*.

Тут – как пнул Медведь его, плюшевый придурок!

Раз – указ: немедленно ограничить *чурок*.

Ишь, торговлю развели! Тут вам не Тбилиси!..

А которые *свои* – можно, не боися.

Гой еси, залётные, овцы коренные,

нам – цвета зелёные – разбираем дыни!

Пристяжных-пристёгнутых – гнать до самой НАТО!

Вон – из классной комнаты, ихние ребята!

Хачапури-лобио, лаваша-сациви...

Яблочки – недорого, груши – за спасибо!

С ноты «фа» – вот именно! – гимн разнёсся, весел.

Персигов я фирменных ровно *горстку* *взвесил*¹...

Только вот хреновина: мне боржом не дали.

Вина арестованы, твиши-цинандали...

Помогают очень Вам с *чурками* бороться

«Родина» и прочие «против инородцев».

Только будьте бдительны, их советам внимля:

враг необходимый и в Кремле не дремлет.

В Думе – Вы или премьер – наблюдайте в оба.

Ж-----й, например, чистый *гамарджоба*!

Всё же маху дали вы, дело недошили:

недоразбазарили клику Джугашвили!

¹ HORSTку взWESSEL

ГОЛОСА СЕРДЦА И РАЗУМА

С.: От закуски к пиву в желудке резь.
До сортира в панике доберусь.
Да ещё обостряется *энурез*,
когда я вспоминаю про Анну Русс.
Как звенит её голос и бьётся ритм,
как бы в *субдоминантаккордных* снах!..
А начнёт неприличности говорить –
тело так и вздрагивает в штанах.

– ...и оранжевый галстук на ней пылал
и такого же колера шляпка-нимб.
Да она же мой идол и идеал!
Не во все, но в тяжкие – я за ним!

Р.: – Ты давай полегче, тут как всегда:
наливают этим, а выпьют – те.
И уймись – в твои ли, пардон, года! –
при твоей ли лысине-толстоте...

Героично-ироничный,
мудровато-хитроватый,
сам себе внесу импичмент –
не в сенаты, так в пенаты.
И пинаясь сам с собою,
перепихиваясь как бы –
то, как дверь, скрипя, завою,
то рвану, сбивая скамьи...

Я получил открытку по электронной почте.
Открытка от поэта Владимира Строчкова.
Я разволновался на этой почве
и рассматриваю открытку снова и снова.

Из-за заснеженного дерева ритуала
выглядывает хитрое лицо поэта.
Наступают праздники. Разве этого мало
(особенно для приверженцев Нового завета)!

Приятно и прочим (хоть это банально).
Почему не попраздновать,
не закусить, не выпить!..
Почему не покуражиться в танце бальном,
не выдумать для ближней приятный эпитет...

Думаю, что выскажу общее мнение,
если данную тему правильно подытожу.
Короче, Володя, спасибо за поздравление.
И я тебя поздравляю тоже.

Если выиграла рюкзак
из труда без труда,
даю, это рюкзак,
а - е рюкзак!

СОМНИТЕЛЬНАЯ НОЧЬ ЛЮБВИ 50 КИТАЙСКИХ ОДНОИМЁННЫХ ПАР

У ста Ли устали уста.

– У ста ли?

– Уста ли?..

Канареечный тенор освистан.

Светит солнце и тухнет оно...

Занавеска шевелит батистом

(или, может быть, это сукно?)

МОЛИТВА

Отче наш, на небеси

ты давай себе еси.

Только хлеб насущный – днесь,

даждь сюда да сразу весь!

КОНКРЕТИКА (*Материализм*)

Конкретика. Механика. Железо.

Оцифровать. Отладить интерфейс.

Нал. Идентификатор. Стеклорез.

Не – медитация. Не – Логос. Не – аскеза!

GERUND & IMPERATIV

(*козьмопруткизмы*)

1. Поднося к губам свои алкоголи,
2. не забудь воспитывать силу воли.
3. Перебирая, чего б ты хотел,
4. не забывай пещеристых тел.
5. Нанося негодяю удар мо мордám,
6. думай: «А вам, *пидорасы*, не дам!
7. Делая аборт на клеёнке свежей,
8. выражайся матом как можно реже.
9. Выходя по большой и малой нужде,
10. размышляй о Родине и о Вожде.

У меня вопросы к Спирс Бритни:
Надо ли стричь верх? Низ брить ли?

Заходи на денёк,
Катерина Денёв!

НЕОЖИДАННЫЙ КРАХ

Нас очень много.
Мы всё видим.
У нас длинные кривые руки.
У нас длинные ноги и острые ногти.
У нас длинные цепкие уши.
У нас высокий рост.
Глаза наши – серо-стальные.
Наш нос прям.
Наши принципы нерушимы.
Наши предприятия прибыльны.
Успех сопутствует нам.
Мы всемогущи.
Мы на всё готовы, чтобы
(падает замертво)

...И старый профессор впился, как паук,
но не в цокотухлый хитин,
а в сочный сосок кандидатки наук,
френдихи в ЖЖ... Как хотим
с тобою, читатель, такую и мы!..
Я был бы ея палладин...
А ты бы такую на свет бы из тьмы
добыл бы для блага труда...
Не бойся сумы и не бойся тюрьмы,
А бойся вот этого. Да!

Когда идут к нам прямо в руки,
хоть это часто не с руки,
простые русские кунштюки,
а иногда и кунштюки –
они мешают нам работать,
под руки лезут и в глаза.
Пусть геморрой от них и копать –
мне всё равно: я только ЗА!..
Вот мне один кунштюк намедни
попался, чистый, как кристалл.
Его я охладил в передней.
Он выл сперва, потом устал.
Он крякал, брякал и чесался.
Я с ним возился, как с дитём –
в интерактиве, в ритме вальса...
Казалось, вместе мы растём.
Казалось, ветхие заветы
уже скрипят от наших зол...
Как вдруг – он лопнул, и за это
меня в поэты произвёл.
И от такого произвола
присев, наклал я много штук –
одною левой, как Сцевола,
с футбольной яростью нацбола
во имя звёзд и комсомола,
как, лопнув, завещал кунштюк.

СТАНСЫ

*Поэзия это шкаф.
Д.Хармс*

Ореолова лютня,
баян, растекаясь по кронам,
терменвокс, сямисен
издают согласованный хор.
Жду в *чистилке* уютной
до ада попутку Харона.
По экрану гоняю
согласный на *порно* курсор.

Прорывается Бах
сквозь угрозы стиральной машины.
Чайник: «jNO PASARAN!» –
пасараны у нас не в чести.
И когорты собак
завывают – всё выше и шире,
и – *Vivat* – мусорам,
чьи деянья и мысли чисты!..

Что больней –
находиться в шкафу,
или выпасть из шкафа?
получить ли шлагбаумом в лоб,
или пулю в живот?..
Неужели вся жизнь –
только скучная кучка метафор?
И зачем же она –
то летит, то плетётся, то *жжот*?..

Постарайся не делать *плохо* –
как матросики гадят в Зимнем,
как пахан *упрекает* лоха,
как путана слагает гимны.

Постарайся не делать *средне* –
как страной помыкают власти,
как фиалки цветут по средствам
или робот наводит *бластер*.

Важно: не – посетить Борнео,
не – не дать петуха и спуску,
а – стрелять, подходя к барьеру,
не по пуговицам, как Пушкин.

Я бы стал знаменит,
но один знаменитый поэт
объяснил, молодец:
знаменитым-то быть некрасиво.
Не красна моя нить.
Я, к тому же, отнюдь не брюнет.
Я встаю под навес
и цежу своё скромное пиво.

- Видимо, на блюде не еда...
- Видеонаблюдение? – Да!

и только высоко, у Царских врат...
А.Блок

Где словоблудие и подкуп,
где дилетантки – даже бляди,
моя мвроточила фотка,
на окружающее глядя.

А вы тащились от приколов
ловили кайф постмодернизма.
И, выпив водки, каждый олух
судил о Боге и Отчизне.

Но, как отпетые каналы
с гламурным стягом в шоколаде,
вы всё *своим путём* каналы,
на окружающих не глядя.

И только лысая старуха
среди мерседесствующих мимо
шептала горячо и сухо
и с Лика слизывала мвро.

Угодник духа – воитель тела.
Лекарство принял – лицо вспотело.
Лежу на койке – готов к отключке...
А может, рано? А может, лучше –
жужжать в тетрадку, рифмуя строки...
А может, неисполнимы сроки?..
И нет судьбы или смерти даже,
пока лекарства ещё в продаже?

Апрель. Просыпаюсь. (Детали важны!)
Прикладываюсь к *напитку*.
Ищу в деревянной коробке жены
иголку и белую нитку.
И серую куртку свою достаю,
простынку тащу из комода...
И чёркаю мелом, и долго крою,
решительный, как Квазимодо.
Потом пришиваю паршивой иглой,
сдержав подноготные крики.
Закончил. Оделся. У зеркала, злой,
секундно прищурюсь, как критик,
и – быстро на воздух – была-не-была!..
Апрель. Начинается вечер...
– У вас вся спина, извиняюсь, бела...
– Да знаю! – не дрогнув отвечаю.

РАЗНОЕ

- Пушкин палил по пуговицам противника.
- Тунгусский метеорит произвёл впечатление на окружающую природу.
- Волга впала в Каспийское море, как в кому какую-нибудь.
- Парикмахеры обыкновенно женщины.
- Власть намного отвратительнее, чем руки брадобрёя.
- Калигула был всадник и любил скакать.
- Караул кричал-кричал «Караул!» и устал.
- У Сталина сломалась любимая трубка.
- Сталин Кирова убил в коридорчике.
- Моджахеды редко пудрятя.
- Молодожёны часто спариваются.
- Если в одном месте что-то отнимется, и в другом месте что-то отнимется, и в третьем месте что-то отнимется, то в четвёртом месте, скорее всего, хрен чего прибавится.

Я не учитель этой жизни
и никакой не ученик.
Я *миможизненный* мужчина
уже седьмой десяток зим.
При всём почтении к Отчизне
я думаю, что жизнь – пикник.
Смысл – чушь. Служенье – дедовщина.
Еда – отравы. Дух – цинизм.

Идёт весна,
пора плохих стихов.
Когда строку диктует просто чувство –
как сказано: окончено искусство,
и автор – лох и фраер. И любовь
его влечёт по руслу «роз–мороз»,
кидает рифмовать свекровь с морковью.
Пора поставить свечку к изголовью
поэта. И – переходить на прозу.

Мир безымянного полон вранья.
Общество обустроено элементами СМИ и быта.
Ещё не изобретено местоимение Я.
А может, оно уже позабыто.

О ПРЕКРАСНОМ

Красавица в каракуле
красивыми ногами
идёт по эскалатору
красивыми шагами.
Красивая фигура,
летающая почти...
И смотрят в счёт-фактуру
красивые очки.

Не надо мне уступать место!
Я такой же, как Вы!
Девушка!
Я хотел, например, пригласить Вас на танец!
А Вы – «Садитесь»!..
Вы танцуете вальс-бостон?
Или чарльстон?
Па-де-катр?
Фокстрот, наконец!..
Медленный лучше...
Читая «Ночной» и другие «дозоры»,
знаете ли Вы, кто такой Блок?..
А всё-таки
иногда
Вы мне уступаете место.
Спасибо.
Теперь я знаю его.
Как Тень.

АНТУАНЕТТА – ПАЛАЧУ

Поскольку королева я,
то ваша кара – левая!

Сказал ей Вовка,
пылая жарко
в экстазе *брейка*:
коса литовка,
пила болгарка,
жена еврейка...

Ничего!
Я ещё возникну.
Я ещё добуду своё.
В следующих жизнях.
Ведь не может быть,
чтоб чудесное чувство –
ощущение «Я» –
умерло
и не появлялось бы больше!
Ведь мир существует
(Э)!
А так –
он перестал бы быть.

Печь печальнее, чем печать.
В щели вещи смешно вещать.
Ужин скучен, как лот лото.
Что есть СУЩНОСТЬ? – Она ничто.
Горе горестно горевать.
Вместо крова – кругом кровать...
Плеть сплести, или – наплевать?..
Мне не хочется рифмовать.

a → Специальную таблетку принял –
b → рифмы подбирать, ритмику;
a → размер и строфику, увы, не л-
c → адится что-то и с нею,
d → с таблеткою то есть, да мне ли
b → имитировать крик непуг-
d → ганных попугаев! Довлели
c → надо мною, но – осатанели,
e → осточертели и – дале, дале –
f → так называемые «принципы»,
e → какие – неловко сказать при даме.
g → Но: истинно, истинно Говорю вам я –
h → жизнь не *бланманже* и кра-
f → сочные, как яблоки крымские,
h → летние праздничные вечера,
g → а – чаще – зимы угрюмые.

Природа – пень. А мысль везде права.
Да, в этом роде... Только в этом разе
я – сумасшедший. Я пишу слова.
Лелею грамматические связи.
Для рифм – душа. Для мыслей – голова.
Сапог – для ног! То есть для ноги. А разве –
причина для извечного маразма,
чтоб злое Б преследовало А?!..

ДР Ф.Г.

Вчера, гремя, июль насилуя,
гроза грозила всем бесчинно,
гнала, цукала дедовщиной
дождейки дюжинные хилые.
Зато сегодня – небо синее
и соткано из *файдешина*...
Но VIP-фигура – не Бастилия,
которой тоже годовщина.
Нет, я иную дату праздную
(хоть гòда всё-таки утрата).
Не только я: иные разные –
от Рюрика до Филострата...
Фаина! Пьём за *сбычу мечт*:
Мафусаила век – прожечь!

СМЕРТЬ ПОЭТА

*Иль мне в лоб шлагбаум влепит.
Непроворный инвалид
А.П.*

...но пустым вопреки разговорам
он погиб, хоть и вечно живёт.
Инвалид оказался проворен
и вlepил ему пулю в живот.

ПУЛЯ НА ИЗЛЁТЕ

Я такая пуля на излёте.
Вязну в сочетаниях слогов.
Голою рукою не возьмёте –
обожгу! А сам буду – *таков*.

ВОСПОМИНАНИЕ-86

В тишине испуганного мира
на Таганской площади пустой –
чёрный куб, достойный Казимира,
с надписью короткою: **ЗАСТОЙ**.

Осень, как полезная касторка
(Пушкин о такой мечтал поре),
и – на красном – белым: **ПЕРЕСТРОЙКА**
по ЗАСТОЮ бьющем топоре.

Не разума же и не мудрости ждать,
не мысли глубокой же – не-‘а! –
посредством *софизмов* и ласки в кровать
кладёт человек человека.

И розовым цветом цветёт мумиё,
и гимном гремит канонада.

О чём ты клопочешь, либидо моё?
Чего тебе, собственно, надо?

БУБНЫ И ДРУГИЕ МАСТИ ЛУНЫ

Окольцована Вселенная-птица – кем?

Небо – ночи чучело ли, луг ли Луны?

И Луна – не колобка ли литой манекен?..

Цопнуто кольцо-то! – Нибелунгами ли?

Бурные валькирии, трилистники *треф*,
мастеру Вальпургию бубнили хор.

Червлёными пиками в лунный серп
целили, метафоры метали с гор.

Эллипсы-параболы, скринсейверы-псы,
сторожите жителей – пасынков лун,

когда масти лунной на выпасы
шествует животных седой табун.

Бубном потрясающий, *пикой* востр,
карлик где-то канул в конце Луны.

Средь *трефовых* клеверов или роз
спят сухими *червами* – валуны.

*Этому нельзя научиться.
Что-то мне ползя не летится.
На пути бугры да предметы...
У меня и крыльев-то нету...*

Автоавтограф

Ах, силлогизм, при чувстве – челядь,
непостижимом, как Сион!
Как математику поверить
в произвольность аксиом!..
Играть не буквой бы, а смыслом,
взлететь, хотя бы *вполхрома!*
Но рвутся перепонки систол
и плевры серой бахроме.
Чтоб тут дышать, хватая жадно
озон озноба, чуждый рта,
имей иной дыхалки жабры,
прецизионную гортань.
Не волк, но перекуйся в кузне,
сварись в 13 котлах,
пройди труда искус невкусный
и под каток асфальтный ляг.
В овечьей шкуре зубоскала
украй укромный силлогизм.
И алгебру его вокала
поверь гармонией, что – жизнь!

Моя жизнь течёт, как вода из горячего крана
в диких странах,
где счётчиков нет на горячую воду.
Существо, неизвестное ей,
моет кисточку изредка, бреясь.
Эти всплески – события в токе воды
и в течении жизни.
В остальное же время – задаром течёт
в безысходные чёрные люки.

Полковнику никто не пишет – Г.Г.Маркес

Нагляжусь из окна
на луны невалютный лимон
и – на волю: скрепя аппетит,
посетить общепит.
Я – банкрот.
Все мои сбереженья потратила моль –
нафталином колотьяся,
колёса клоповника пить.
Извините, Полковник,
я шлю Вам письмо за письмом,
настоящий, но старший
и старый, как хрен, лейтенант.
И не тянет запас
из кармана на жизненный склон
ни копыа,
только пью невалютной луны лимонад.

ОСТАТОК ОТПУСКА

(произведение с пониженным содержанием смысла)

От куска отпуска
пот с виска. Стоп, тоска!
Тот пускай – в топку скал,
кто с куста ток пускал!

Никто. И поздно: изменения не ткутся.
Пазов с шипами уж не сочленить.
Не поступить. Не выступить. Не сдвинуть.
Почти что всё – уже. *Ещё* – болезни,
потеря памяти, движенья, слуха и –
потенции, и... – не скажу – боюсь,
что сбудется. Тогда – хоть не живи.
А мне ли уходить собственноручно!..

Держись, Иудея!
Иду по воде я!

МЕНЯ ПОНИЗИЛИ

Меня понизили. Но ниже я не стал.
Я стал *дешевле* как сотрудник фирмы.
Но рифмы только более эфирны
становятся. И я на пьедестал
вот-вот залезу, нет, взлечу, нет, взрею!
Но не заную, явственно горбат
под грузом лиры – бедному еврею
подайте, типа, на коньяк *гарбакс!*

ДЕФЕКАЦИЯ ПЕЧАЛЬНОГО ПСА

Натужась, вытолкал,
и – ужас! – выпал кал.
Скукожась выл Полкан
Скулёж: всё выплакал...

– Баб, вино и шаурму!
Всё равно я ща умру...

Тема метит мутотенью
мыслей месиво и слов.
Мне милее мелкотемье,
чем метанье между строф.

А я – вечный Ваш подголосок
До самого Судного дня.

(Александр Галичу – 1988)

Несказанное
так и пребудет несказанным сказом.
Не сказать его, нет.
И не высказать – вот что смешно!
Как правительственным
внедрено оно строгим указом,
чтобы неизреченно чернеть было обречено.
Каждый стих – экзерсис. Я – учусь.
Я не Стендаль, не Гомер.
Я стесняюсь.
Мой гонор в горле – как сурдинка в трубе.
Завершаю *лирицикл*.
Время клонит к *чему-то* другому.
... *Чьим* я быть подголоском
вполголоса клялся себе?!..

ХВАЛА ПРОГРЕССУ

хокку

Я – счастливый чел!
Вот так, запросто! – набрал –
и – тебя слышу.

МОЙ ОТВЕТ ФОНТАНУ

Новый Год. Коньячку бы, икорки!
Я шампанью упился бы пьян...
Но – читаю от корки до корки
самый предновогодний «Фонтан».
Марианна! Иртеньев!.. И прочих
так талантливы проза и стих,
что, хоть портит его, но не очень,
даже парочка текстов моих.
Всяк язык заплетается (сущий)
даже в самый курантовый бой.
Я теперь не жующий, не пьющий.
Я – читаю.

«Фонтан», я – с тобой!..

*Мы были гетами и гуннами,
а стали хлебом и золой.*

В.Пучков

Мы были русскими, евреями,
украинцами и мордвой.
А станем ветками сирени и
водой прозрачной ключевой.
Увянем, как цветки и листики,
и утечём, как та вода.
Всё без надрыва и без мистики.
И, вероятно, навсегда.

О.П.

Да, власть иллюзий так сильна
бывает, что – реальной истин
для *омрачённого* ума
их блеск обманчиво-лучистый.
Предубежденье строит миф,
предустановленное *шорой*.
И глаз замылен. И весь мир
неправеден. И каждый шорох
зловещ. И вот звенит строка,
диктуемая светлым чувством.
А слышишь – словно злобы сгусток,
не перемелется пока...

Тематика да будет нейтральна, как вода.
Нужно ли это людям? – Я отвечаю: ДА!
Украла Клара дура кораллы, или Карл –
всё людям каламбуры, всё – красота и шарм.
Зачем премудрость эту разами повторять!
Вот, скажем, мне, эстету, приятен звукоряд.
Ища большого в малом, я всюду ко двору.
Работаю оралом: ору, ору, ору!..

КАТЕТ И КАТЕТЕР

(басня)

Взрослые и маленькие дети –
граждане! Послушайте меня!
Жили-были катет и катетер,
дальняя, но всё-таки родня.
Позабыв про родственные узы,
раз катетер глянул на луну
и, подлец, сманил гипотенузу,
катета законную жену.
Удручённый катет сел на катер,
покатился по морю в круиз.
А гипотенузу звали Катя,
ей удел – *катиться дальше вниз*.
Но катетер тоже был наказан –
я почти всерьёз и не шучу! –
он теперь внизу, в районе таза,
и пускают по нему мочу.

Эй, вы, говны!..
Что, заинтригованы?

Газ врывается в лоно баллона...

СТИХИ С ПОДВОХОМ

Печальный август лето прекратит,
Окрасит златом старческим листву.
Давай о нём забудем – без обид,
В конце концов, пока мы наплаву...
О лето, как ты коротко! Как жизнь...
Хорошее, зелёное, вернись!

КОСА И КУВАЛДА

Серп дорос до косы. А молот,
перекормлен свинцом и сталью,
стал кувалдой. Уже немолод,
он простил свою наковальню –
перестал применять насилие,
рукоять освятил распятем.
«Эх, напрасно мы всё косили!» –
повторял перед рукоятью.
А коса (бывший серп) сломалась:
ей к асфальту не дали доступ.
И её приспособил малость
коммунист один, переросток,
коммерсант моего призыва
(но меня не туда призвали).
Он *косой* открывает пиво
и грустит: «Мы ж не то долбали...»

КОЕ-ЧТО О НЕГРАХ²

Унывая, негр Устин
принимает *негрустин*.

или просто:

Не грусти, негр Устин!
Не грузи, негр, УЗИ!

или:

Негр! УЗИ не грузи!
Неграм Афон – не граммофон.

или:

Не граммофон неграм Афон.
Поэт негр Ромка поёт негромко.

Негр! Уши – не груши!

Негр Елисей? – Не грел и сей.

Негр Озе³ не грозен.

Не грубите негру, битте!

Негр-ишак – не Гриша К.

Всех задело за живое
всех влечёт (и с вами я)
поэтического воя
обосновывание.

² Слово «негр» везде заменить на «афроафриканец»!

³ Оза - персонаж одноимённой поэмы А.Вознесенского

Начинается с любого
незатейливого слова.
А потом, вступая в сговор
с несговорчивым собой,
я придумаю такого,
что, навек заинтригован,
анекдотный мальчик Вова
мне сюжет предложит свой
(с неизменной новизной) :-)
Будет мной сюжет подхвачен
и в пути, допустим, с дачи
я отвешу Вове сдачи
полновесною строкой.
Как же может быть иначе!
Я ж поэтом обозначен,
и гормон не весь растрочен –
рифме рано на покой
(я теперь всегда такой...)
Начинается с подвала,
даже – нет! – с полуподвала,
или – нет! – пожалуй, с бала,
там, где я увидел Вас.
Встретил Вас и всё такое –
не подумайте плохое! –
это Оле- мне -Лукойе
кой-какое мнится, снясь.
(Что за дичь!.. Какая связь?!..)

Когда тебе Господь
послал болезнь для вразумления,
лечить её лекарствами не следует – ни-ни!
А то – ты против Господа!..
А средства для лечения
сожги, развей и выброси: они от сатаны!

ЛИтая увесистость слит **КА.**
БИение сердца навскид **К У,**
ДОпрыгнуть готовое пря **МО**
КЛОкочущим клоуном сме **ЛО**
К Окну, где беспочвенно ра **ДО**
ЧЕТырежды звонкое э **ГО.**

ЕЩЁ ничего не ина **ЧЕ.**
БЫвало подобного мно **ГО.**
РАсыпалось тёмное что-**ТО.**
ЗОла это, как позоло **ТА-**
ЧЕрнеет всезрячее о **КО,**
Квантует Вселенную стро **ГО.**

ПЛЮС

Реальные поэты печёнку рвут, играя
и даже не говяжью, а личную, свою.
А я, версификатор, печёнку уважаю
и буковку и звуковку вполголоса пою.

Мне кажется, что песня довольно музыкальна
и где-то виртуозна, соврать не побоюсь.
А у меня в печёнке – ни ссадинки, ни камня.
Тьфу-тьфу, как говорится, и это, в общем, плюс.

Унылый электрон, приваренный к аноду,
я чувствую внутри, а действую снаружи.
Аналогов себя взыскую у природы.
Есть зло, и есть добро. И кто – другого хуже?..

Я сам себе монарх и сам себе импичмент.
Конвент и Робеспьер. И гильотина тоже.
Как, кажется, учил авторитет античный:
пусть мир идёт ко дну, но делай то, что должен.

Принял ветер в лицо копь, так воюй против зла,
где Финист, ясен цоколь, забивает козла,
и где Чудо и Юдо завершат торжество,
взяв незнамо откуда неизвестно чего...

АТАКА

Сперва настроить ритм для завтрашнего марша:
подбор изящных фаз и нежных амплитуд.

Засаду осветить юпитером поярче.

Начистить сапоги (и это ратный труд!)

И, белый флаг подняв, пойти в парламентёры
и требовать аудиенции с послом.

Внедрить надёжных глаз пронзительные взоры
туда, где уязвим предательский заслон.

Усилить блок-посты, и, чтобы не скучали:
лазутчиков – в наряд, а прочих – на губу.

Поджечь бикфордов бант бенгальскими свечами
и выйти – одному! – на бранную тропу.

И через тайный ход времён невинной дружбы
проникнуть в цитадель – тут надобен и ум :) –

А после – применить секретное оружие,
оно и завершит ожидаемый триумф.

Забыв про повеленья разума,

что непрактичностью корил,

Душа действительно обязана
лететь, не покладая крыл.

Я не кажусь себе всезнающим,
но стать им, видимо, спешу.

Душа моя, повесь мне на уши
свою душевную лапшу!

О.Б.-Г.

Хорошо тебе, Иван! Метишь в рай.
А вот я, когда не пьян, сознаю,
что меня-то ждёт совсем иной край.
Мне с тобой не пообщаться в раю...
И ни гурий, и ни ангелов мне,
только противень противный в аду...
Хорошо, что хоть вся правда в вине,
а иначе и туда не дойду.

АВТОЭПИТАФИЯ

Слаб духом, хоть обилён телом –
слезой, прохожий, истеки! –
душою – девушек хотел он,
но телом – сочинял стихи.

Об ответе молю, как о хлебе.
Пусть журавль, как положено – в небе.
Но ведь так не годится,
чтоб в руках – ни синицы...
Объясните, пожалуйста, ребё!

Вижу: во тьме ни звука.
Слышу: из губ ни взгляда.
Кризис: заездил, сука.
Климакс: замучил, падла.

Я – из грядущих вёсен
прибыл, провидец хренов.
В девушках вижу проседь.
В детках – олигофренов.
В цвете провижу тленье.
Хрена ль иметь запас-то!
Делаю ручкой крен я,
в духе эkkлeзиастов...

Я поджидаю за шкафом.
Может быть, даже в шкафу.
Может быть, даже под кайфом.
Может быть, даже судьбу.

Станция Перово.
Чувствую херово.

ИСЛАМ

Ислам воинственнен, нам говорят.
У них Алькайда, у них джихад.
И шариат у них, и бог Аллах.
Бен Ладен яростный всем нам на страх...

Ислам пленителен, нам говорят.
У них кебаб (люля), лукум (рахат).
Бредёт к Мухаммеду пешком гора,
и открывается порой чадра...

Как быть? – я сам себя рву попалам.
Какой-то двойственный у них ислам.
Любить, бояться ль я его должен?
И хорошо ли, что там много жён?..

ВОДА

*...и не друг, и не враг, а – так...
В.В.*

Кто одобрит – знахарь? врач?
Дрянь – душа и мерзость – плоть.
Я ни хладен, ни горяч,
как сказал один... господь.

«Климакс клёв, да климат клят! –
пошло пукал пипл толп, –
Брут не Брут и брат не брат.
И ни чёрн, ни бел... »
Но – ТЁПЛ!

Хине, мёду – не кунак:
горечь, сладость – ерунда.
Я – не пиво, не коньяк.
Я – вода, вода, вода!

Несмотря на мою низкорослость
и карикатурность
и что толст я и лыс
и двух строчек связать не могу,
я, представьте, пою
и на цыпочках, как на котурнах,
бессловесную высь
раздражаю слюнявым гу-гу.

Куртизанка в кукурузе
раскусила круассан.
Куры вторили Карузе
(что касательно к самцам).

От аэродрома и до сковородки
через палиндромы и скороговорки.

Через палиндромы и скороговорки,
по лимерикам и сквозь каламбура
я дошкандыбаю до вербальных оргий
на пуантах,

то есть на кончике *пера*.

Кто думает: жизнь перпетуум,
Того ожидает шок.
А хорошо быть поэтом:
Хуяк-хуяк – и стишок!

И за то, что дудишь в дуду,
платят именно по труду.

Дурная даёт голова или нет? –
меня вопрошал один лысый брюнет.
Даёт, но – угля, – отвечает шатен,
такой же плешивый, похож на колен.

Внутри меня весь мир ещё не взорван.
Но тот придёт момент, за коим бездна.
И внутренним, как говорится, взором
машину времени увижу у подъезда.

ФМД

Достоевский был – ФМ.
Душу понял – *вдоскональ*.
И фонем он, и морфем
нам напел, как *нахтигаль*.

Он просёк глубины все,
что н'зывается, насквозь.
На российской полосе
был хозяин, а не гость.

А среди гостей, незван
и неправильных кровей –
Достоевский точно знал! –
обретается *яврей*.

Только имени не знал
сей писатель, знаменит,
и *яврея* обзывал
не *яврей*, а просто жид.

Может, он напрасно – так,
но теперь уж не понять –
кто он: классик или как?
Он на 2 или на 5?

Сказал евреям – мол, иду в мечеть,
а православным – дескать, в синагогу.
Потом вздохнул. Подумал: "Слава Богу!"
Ну, и по бабам – сколько же терпеть!

Я не труженик сыска, не провидец, не мэр,
но ко мне поступила информация, что –
некий Хрюклик из Фриско, именуемый Сэр,
прямо с жару и с пылу прибыл к нам только что.
Выступленье итожа (чтоб не тратить минут),
к принимающим меры подольстяться, как лиса,
я втираюсь и тоже – принимаю: вовнутрь
и приветствую Сэра, так сказать, от лица.

Не в свои усевшись сани
и в тарелке не в своей
я погибну под лесами
недостроенных *курей*.

<проезжая мимо станции Домодедово>

Не открою креда вам, чтобы вас не баловать.
Я из Домодедова еду в Голобабово!

Непогода – когда, как бы в трауре,
рухнет солнце туману в загул...
Получай свою злобную ауру,
теоретик бермудских фигур.

Что напрасно мечтать о Босфоре!
Лучше двинем эскадру в поход.
Переплыли из мрамора море,
и Босфор с Дарданеллами – вот!
И в пронзительных сполохах молний
некий Час, именуемый Че,
нам мечту о Босфоре исполнит
на гобое в скрипучем ключе.
А уж кто на эскадре притопал,
в Дарданнелах купаться горазд,
тот получит и Константинополь,
наш исконный и вечный Царьград.

Голсуорси был Иван,
и Тургенев тоже Джон.
Хоть они из разных стран,
каждый был из них прожжён
в негасимом мастерстве
и в сюжетах мастаки,
хоть в Лондо́не, хоть в Москве –
первой классики руки.
В продолженье лет и зим
мы за это помним их.
И читаем их, и чтим,
и даже посвящаем стих.

ПУТИ-РАЗМЕРЫ

Сменил *анapest* Петербурга
на лёгкий питерский *хорей*,
и на *пеон* под *третьим* номером,
к примеру, Комарово.
На *ямб* Москвы, на Серпухова *дактиль*.
А вот *второй пеон* – Иваново...
И *амфибрахий* захолустного Урюпинска...
Березники – *пеон четвёртый*...
И *первый*, наконец, нагнал у Кемерово.
А там, через совсем далёкие *верлибры*
Ерофея Павловича,
глядишь, и снова на *анapest* перешёл.
Но – Колымы...

Душой я не то что молод,
а просто зелен.
Ей всё бы крутить любовь
по чужим постелям.
Ей всё б от мужей
хорониться виновной мышью,
лелея во рту
цветные четверостишья.
Ей трижды плевать
на расчёты, долги и *башли*.
Добыть бы слоновой кости,
составить башню –
крутые ступени, в окне витражи,
на флагштоке знамя...
Но с телом-то делать – что?
С животом?..
С зубами?..

ГОРЕ ОТ УМА

Примеряя цацки,
говорил амбал
(как когда-то Чацкий):
– Скоро, бля, на бал!

Всё кончается концом – то, что начато началом.
Всё качается, как сом, видимый внутри ручья нам.
Всё меняется, и всё – в сторону одну и ту же.
Колесо уж не *серсо*, а – таблетка (или хуже)...

ГЕРАкл

Г.Ницу

Как ты прошёл – в игольное ушко,
такой непозволительно огромный!
И не расскажешь, как тебе – не *стрёмно*
ли, не темно ль? А может быть – легко?..
И где теперь твой непомерный мир,
твой Зурбаган, Камчатка и Дудинка?
Севморпути твоя любая льдинка,
Твой Питер, твой Кавказ, твой Измаил...
Адью – *Аккорд алеющей Авроры.*
Беда – *больной безжизненно бледнел.*
Всегда – *Валькирий вещей видя взоры,*
Геракл – *глашатаем гробниц горел.*

Я иду на ассамблею,
а сам BLEЮ, а сам BLE-е-ею.

Говорила Вите я:
– Брось, Вить, пить:
Минсоцздравразвития –
пить *не велить!*

Инда до Инда, дундя, дойду я.
Там – и до дна: я одна да Дуня.
Дуня, динама, до дна не дойдя,
дунет, зануда, да сдохнет, дудя.

Братская дружба
крепка и нерушима.
Кто кому сторож?

Допустим, Ромул
повстречал бы Каина.
Победил бы – кто?..

ЧЕЛОВЕК

ЧЕЛОВЕК.

26.8.35.

руки
руки

шмело
шмело
шмело

шмело

уход ← Тамбур
руки микрокосма руки, еше

ММО хонмо

душа не велика

Гуф с Д онарэй

восхоит Пидри

и которэй:

УИ Э вид.

видно.

О.

(и не е.)

то Ф С Э

и ВОТ

НА К О Н Е У

Л А В Н О Е . . .

когда-то
остави ирт
отшавил
нога

НО

У

Ж

Е.

и вэрч:

Батинозои
БАШМАЧОК

то, видно,

всех обидно

и микроко

нога

ВОТ

У

Ж

Е

и вэрч:

Батинозои
БАШМАЧОК

шмело,
шмело,
шмело...
Крюк.
Тамбур, Уход.
Микрокосма
руки, руки, руки.
Руки! Буги руки!
-В лавно
это - то ирменту.

Тело каждого -
душа не велика
ТТ с онарэй
восхоит Пидри
и которэй:
Гуф шмелозой, вид.
Видно О.
(см. келме).

Шивот.
и - вот,
какаясь,
Главное ! ..

когда-то
остави ирт
отшавил
нога.
то, видно,
всех обидно
и микроко
нога.

не вот
уши зуме.
и вэрч: } Браг-
Батинозои }
БАШМАЧОК }
отшавил

ЧЕЛОВЕК

железо.

ЖЕЛЕЗО.

железо.

к

р

ю

к

Тамбур. Урод.

Мироносица.

Руки, руки, руки.

Руки, ещё рук!

– В левую

что-то просится.

тело хотело

душа не велела.

Тут с Лопатой

Выскочил Пятый

И говорит:

ТУТ существует вид.

Видно

О.

(см.

Ниже)

И ВОТ

НАКОНЕЦ

ГЛАВНОЕ...

Почему-то очень круто опускается нога.

Это, видно, всем обидно

И не понято пока.

[Но вот уже. И вдруг: башмачок] (3 раза)

Я же не печатаю этот сивый бред
и не претендую на звание ПОЭТ.
То, чего желает левая нога,
правая сшибает ударом сапога.
Даже стол мой письменный, даже табурет
говорят мне искренне: Нет! Ты не ПОЭТ.

*

РАКУРСЫ

Есть ракурсы, где, мордой не́
казист, я всё ж смотрюсь.

И пусть не шибко *кряжистый*
и даже толст (местами),
не столь настырен, как хоте́-
лось бы – так это ж плюс!..

Но уж и минусов не столь,
чтоб вы читать не стали.

Не Цицерон, не Демосфен,
не Пушкин, не де Голль,
я не устраиваю сцен,
не топочу ногами.

Пусть шевелюры
на ветру не шевелится *смоль*,
пускай в транскрипции
навру и не исполню гаммы –

всё это внешне. Не беда,
что в прозе я не Пруст,
и то, что прост, как мячик, и́ –
в поэзии не Бродский⁴.

Но я – надёжен, как скала.
Немного грузен? – Пусть!
А скажете, что корифей⁵ –
я засмеюсь: «Да бросьте!»

⁴ вариант: неброский

⁵ вариант: графоман

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

GERUND & IMPERATIV	94
Август, лунный мой лучик косою!	60
АВТОЭПИТАФИЯ	123
АНТУАНЕТТА – ПАЛАЧУ	103
Апрель. Просыпаюсь. (Детали важны!)	100
АТАКА	122
Ах, силлогизм, при чувстве – челядь	109
Ах, стихи мои, стихи!	88
Баб, вино и шаурму!	112
Белокурая бестия	77
Большой Конкретный переулок	51
Братская дружба	133
БУБНЫ И ДРУГИЕ МАСТИ ЛУНЫ	108
Букву за буквой кручу на диване	79
Был в Индии. Повсюду позолота-с	55
В 52-М ГОДУ	67
В квартире душно	25
В СОАВТОРСТВЕ С ЛОМОНОСОВЫМ	39
В ходе пляски стар и мал метил луг	11
В этот газовый баллон	49

Век иду, вращая пузом	79
ВЕКОВОЕ ЯРМО ПОСТМОДЕРНА	60
ВЗГЛЯД И НЕЧТО	52
Взяв пустоты	23
Взял меч тать, стал мечтать	28
Видимо, на блюде не еда	99
Вижу: во тьме ни звука	124
ВНЕ ИГРЫ	72
Внутри меня весь мир ещё не взорван	127
ВОДА	125
Вокруг меня простёрся Город Будущего	23
ВОЛКИ, КОЗЫ И КАПУСТЫ	84
ВОСПОМИНАНИЕ-86	107
Вот – Будущее	77
Вот это ловко	59
Впереди была Вена	22
Всё во мне благостно и красиво	91
Все голые	3
Всё кончается концом	132
Все кричали: «Куки-нак!»	51
Все мы в юности пишем хореем	63

Всех задело за живое	116
Вы возвращае-тёсь	15
ВЬЮГА	25
Газ врывается в лоно баллона	116
ГАЗЕЛЛА (?)	88
Где гуляет твой зверёк	86
Где словоблудие и подкуп	99
ГЕРАкл	132
Героично-ироничный	90
ГЛАГОЛЫ	33
Говорила Вите я	133
Голод не тётка – отрежь кусок	68
ГОЛОСА СЕРДЦА (секса?) И РАЗУМА	90
Голсуорси был Иван	130
ГОРДО ШЕСТВУЮТ, ЗАМЕНИВШИ	48
ГОРЕ ОТ УМА	132
Да, власть иллюзий так сильна	115
далёких звезд лучи исходят нитями	33
ДЕКАБРЬСКОЕ	19
Держись, Иудея!	111
ДЕФЕКАЦИЯ ПЕЧАЛЬНОГО ПСА	112

Дикий диктор, друг зверинцев	51
Дирижёр двумя руками	20
Для встречи с вурдалаком	3
Долго кратковременный	49
Допустим, Ромул	133
ДОРОЖНЫЕ СТАНСЫ	63
ДР Ф.Г.	105
Думать, стараться, работать	78
Дурная даёт голова или нет?	127
ДУХОВНОЕ	74
Душой я не то что молод	131
Дяденька Новый читает Завет	52
Её ножи всегда были остры	56
Если в двери позвонят	56
Если вынута рыбка	92
Если слово «АГА!» означает	32
Есть время сочинять стишки	30
Есть на Мытной подъезд неказистый	80
ЖАЛОБА	65
ЖИЗНЬ	32
За обеденным столом	78

Забыв про повеленья разума	122
Заводной кордебалет	31
Заходи на денёк	94
ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК	75
И за то, что дудишь в дуду	127
...И старый профессор впился, как паук	95
Идёт весна, пора плохих стихов	102
ИЗ ЖИЗНИ НАСЕКОМЫХ	27
Инда до Инда, дундя, дойду я	133
ИСЛАМ	125
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ	29
К ВСТРЕЧЕ В ПОДВАЛЕ ЛУКШТА	87
К МОЕМУ СТИШКУ	9
К***	39
Как говорил Козьма Прутков	33
Канареечный тенор освистан	93
КАТЕТ И КАТЕТЕР	116
КИРИЛЛИЦА	85
Клавиш нажиматель	137
Когда ж дашь, Дуся?	61
Когда идут к нам прямо в руки	96

Когда слова, их сочетания и рифмы	30
Когда тебе Господь	120
КОЕ-ЧТО О НЕГРАХ	118
КОЗЬМЕ П.	17
Композиция пейзажа	34
Кому он нужен, этот Борька	36
КОНИЧЕСКИЕ СЕЧЕНИЯ	48
КОНКРЕТИКА (Материализм)	93
Концепция концептуала	28
КОСА И КУВАЛДА	117
Кругом – Поэзия. Зачем строчить стишки	53
Кто думает: жизнь перпетуум	127
Кто устраивает шкаф	91
Кумиру строю капище	6
Куртизанка в кукурузе	126
ЛЕВЫЕ И ПРАВЫЕ СИЛЫ	73
Легкомысленным хореем	26
ЛЕТНЕЕ	59
ЛЕТО	5
Лирика физиков сильно мудрей	50
Литая увесистость слитка	120

Лишь коснулась пола пола	74
МАЙ	18
МЕНЯ ПОНИЗИЛИ	112
МЕХМАТ	10
МИГ	13
МИНИПРИВЕТСТВИЕ ЛИТЕРАТОРУ	85
Мир безымянного полон вранья	102
МОЙ ОТВЕТ ФОНТАНУ	114
«Молебен мобилен. Ломи, молибден!»	4
МОЛИТВА	93
МОСТОВЫЕ	20
Моя жизнь течёт, как	110
Мы были русскими, евреями	114
Мы с тобой не встретимся – не мечтай	55
На берегу лежали	53
НА РЫНКЕ	36
Нагляжусь из окна	110
Начальник соломы и сена	27
НАЧАЛЬСТВУ	29
Начинается с любого	119
Наша хата на краю	57

Не будь добра до брака	4
Не в свои усевшись сани	129
Не надо мне уступать место!	103
Не разума же и не мудрости ждать	108
Не странно ли: воспоминаний комья	23
Не то чтобы я раньше всё умел	58
Не ходи в хлев ветчину есть	64
НЕОЖИДААННЫЙ КРАХ	95
НЕПАРНЫЙ ШЕЛКОПРЯД	91
Непогода – когда, как бы в трауре	129
НЕПОНЯТНАЯ ЛЮБОВЬ	39
НЕРВНОЕ	14
Несказáнное так и пребудет	113
Несмотря на мою низкорослость	126
Нет зависти к известным и богатым	59
Никто. И поздно: изменения не ткуются	111
Ничего! Я ещё возникну	104
НИША	45
Ну-ка, дети, оба-на!	57
О ПРЕКРАСНОМ	102
О ЧЁМ Я?	67

О шопинге, о бизнесе, о сексе	50
Об ответе молю, как о хлебе	123
Облобыза́н потомками	54
ОБЛОМОК УЛЫБКИ	7
Однажды пролетарий	68
Он мне сказал: «Не хулиганьте!»	24
Она ругала всех гуртом	51
ОСТАТОК ОТПУСКА	111
ОТ АВТОРА	1
От автора – метафоры тавро	38
От аэродрома и до сковородки	126
ОТ ЗАУМИ ДО ЗАУМИ	41
От ума я без ума: ум – такая умница	37
Отвергаю и праздность, и леность	83
Папа пепел сыпал на́ пол	4
Печь печальнее, чем печать	105
ПИВНАЯ ОПЕРА	68
ПИСЬМО НА САМЫЙ ВЕРХ	89
Плотник провёл предпоследний распил	7
ПЛЮС	121
Погляжу на будильник ли – сумерки	66

ПОДРАЖАНИЕ БАЛЬМОНТУ	12
ПОДРАЖАНИЕ МЕТЕРЛИНКУ	18
Полили ли лилии, пилили ли липы	54
ПОЛЬ И ПЫЛЬ	3
Полюби меня со съёмными протезами	76
Постарайся не делать плохо	98
ПОСТМАРКСИСТСКОЕ	36
ПОХМЕЛЬНОЕ	62
ПРЕДВЫБОРНОЕ	37
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	35
Принял ветер в лицо коль	121
Природа – пень. А мысль везде права	106
Пришли из замка самураи	58
Про прозу зудит мозг	45
<проезжая мимо станции Домодедово>	129
Проконструктивистские стихи	82
ПУЛЯ НА ИЗЛЁТЕ	107
Пусть этнос, или пипл он же	61
ПУТИ-РАЗМЕРЫ	131
Ради Родины любимой	22
Раз Он сказал – я, значит, в это верю	83

РАЗНОЕ	101
РАКУРСЫ	138
Расшатать воображение	57
РЕЛИГИОЗНОЕ	58
Рифмовал – чтоб сонет, а не танка	91
РИФМЫ	34
Ручка-иностранка тонкая – остра	38
Рыжий жар пожары по ранжиру	40
Сидит ребёнок Екатерина	67
Сказал евреям – мол, иду в мечеть	128
Сказал ей Вовка	104
Следующее будущее	73
СЛОВО ЗА СЛОВО	46
СМЕРТЬ ПОЭТА	107
СОМНИТЕЛЬНАЯ НОЧЬ ЛЮБВИ	93
Сопоставленье мира с мифом	24
Специальную таблетку принял	105
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	9
Стало трудно подбирать рифму	37
Стальные зады подъёмных кранов	49
СТАНСЫ	97

Станция Перово	124
Старичок, всё черпавший из Торы	56
Старичок, как услышал об алии	56
СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ПРОМИСКУИТЕТ	69
Старый хрен из села Шереметьево	32
СТИХИ С ПОДВОХОМ	117
Стихосложение – фигня	65
Съеден сном объект объятий	78
СЮЖЕТ	30
Тікай від мэнэ, мілка	22
ТВОРЧЕСТВО	17
Тема метит мутотенью	112
ТЕМА ЭВФЕМИЗМА	82
Тематика да будет нейтральна, как вода	115
У зámка кого там узнал по колготам?	47
У лица – улей царей	16
У меня вопросы к Спирс Бритни	94
У милки я прямо валялся в ногах	37
У!	40
УГЛЕГЛАЗАЯ МГЛА	3
Угодник духа – воитель тела	100

УЛАНЫ ХИЛЫ	44
УЛЫБКА	15
Унылый электрон, приваренный к аноду	121
Условный человечек	54
УСПЕТЬ!	70
Устами горниста	61
ФМД	128
ХВАЛА ПРОГРЕССУ	113
Хитрый автор на мякине	77
Ходят по полю стада	27
Хорошо тебе, Иван! Метишь в рай	123
Хоть всё глубже срока переносятся	25
Цаца Тата чатится	5
ЦЕЛЬ	6
ЦИКЛ	49
ЦМУКСУ	68
ЧЕЛОВЕК	134
Через палиндромы и скороговорки	126
ЧЁРТ И АНГЕЛ	31
Чёрту была бы та кара годна	78
Что на Востоке нам ценно?	66

Что напрасно мечтать о Босфоре	130
Шагнул. Мыском задел за выбоину	39
Шёл парфюмер в Парфенон	5
Шесть долгих лет я не вкушал еду	86
ШПИОН	66
Щель пещеры в шалом шелесте	8
Эй, вы, говны!	116
Юность воротить?	24
Я – поэт. Этим неинтересен	79
Я без дома, без любимой	10
Я бы стал знаменит	98
Я везу, как в звон закован	38
Я выпил пива, весел и здоров	71
Я думал: в графине вода	55
Я ж забыл! Я ж поэт! А поэты	81
Я же не печатаю	136
Я здесь стою и не могу иначе	70
Я и не хочу (к) вам в подмётки	71
Я иду на ассамблею	133
Я иду, а в сердце камень трень-да-брень	58
Я не знал, что бывает тайная жизнь	76

Я не скинхед! Я просто лысый!	72
Я не труженик сыска	129
Я не учитель этой жизни	101
Я никому не бросаюсь в глаза	72
Я поджидаю за шкафом	124
Я получил открытку	92
Я сочиняю, что я сочиняю	26
Я УТЕШУСЬ	47
Я хочу повеситься	8
Я человек простой и светский	56
Я шёл по улице ОГИ, я мял повестку	64

Отпечатано 10.02.2012